Люпус

Искушение для Змея

18+

Люпус
Искушение для Змея

https://litres.ru/74678087
SelfPub; 2026

Аннотация

"Ты не искушение. Ты мое проклятье."

Я - попаданка. Он - наг. Его мир враждебен к человеческому роду, но не он сам. Чтобы вернуться домой, нужно понять почему я вообще оказалась здесь и при этом выжить в мире змей. И мой нечаянный спутник единственный, кто не рассматривает меня в качестве объекта удовольствия или еды.

Но что делать, когда начинает тянуть к запретному?..

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 37
Глава 3 76
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Люпус
Искушение для Змея

Глава 1

Руки. Горячие, с длинными пальцами и большими ладонями. Они скользят по моему телу. Возбуждают. Дразнят. Я чувствую, как задыхаюсь от этих касаний, но еще больше мне хочется другого – полных ощущений. Я чувствую губы на своей шее – неторопливые, горячие, влажные. И, когда гладкий язык проходит по коже, я вздрагиваю.

А потом посыпаюсь.

Мое дыхание после сна частое, рванное, тяжелое, а сердце колотит так, что в ушах звенит. Всего лишь сон, а такие эмоции. Ладно, эротика мне не так уж и часто снится, но тут она была уж очень… реалистичной. За исключением одной части.

У того, кто меня соблазнял, змеиный язык.

Я встаю с постели, глянув на часы в телефоне: почти два часа ночи. Время, когда стирается граница между двумя мирами. Пока что стирается время на мой и так нестабильный сон. А через несколько часов уже и на работу пора.

Выпив воды на кухне, подхожу к окну, приподнимая штору и глядя на ночной город. Ничего яркого на самом деле,

и интересного. Такой, среднестатистический городок. А хочется чего-нибудь другого. Других эмоций. Яркости. Адреналина – а может и безумства. Но мне трудно просто взять и сорваться. Работа, опять же. И мать с братом – куда я от них? Но сорваться порой хочется.

Я смотрю в окно стоя в темноте и даже с моим зрением вижу как необычайно ярко сияет звезда. Комета? Я даже придвинулась вплотную к окну, подслеповато щурясь. Но то ли галлюцинации, то ли от минусового зрения и моего недосыпа эта звезда начала увеличиваться, а исходящий мертвенно-бледный свет гипнотизировал – заставлял смотреть не отрываясь.

… Свет холодный, но неожиданно теплый и мягкий. Кажется, я даже его пощупала, ощутив его структуру. А потом что-то укололо в палец и время словно остановилось, замедлилось и я провалилась в этот свет.

Мудрец Сайджо прогуливался по Зимнему саду, когда почувствовал изменение в ткани мироздания. Он нахмурился, огладив свою длинную белую бороду, посмотрев на небо. Там вспыхнула новая звезда.

– Какой интересный сюжет будет у этой жизни. Стоило ли предупредить его? – Он покачал головой: он знал, что его подопечный, который старше его самого в сотню лет, сделает по-своему. Возможно даже неправильно.

Но эта звезда… Да, она была необычная. Не принадлежа-

щая этому миру, но ее нить уже переплеталась с чужой судьбой. К добру или к худо – время покажет.

Я открываю глаза, все еще щурясь и ощущаю легкую боль в теле. Упала на пол? Но поверхность под мной… мягкая. Пахнет зеленью – откуда в моей квартире трава?

Открываю медленно глаза. Действительно трава. Зеленая, высокая, и я в ней.

– Бред. – Я вновь опускаю веки.

– Полностью согласссен - откуда здесь быть человеку? Может ты все же отдашь мой хвоссст, человечка?

От шипящего мужского голоса рядом я резко открываю глаза, подорвавшись со своего места и отползая назад: мое сердце усиленно забилось об ребра, отдаваясь звоном в ушах.

- Кто ты?

Перед мной был мужчина. Наполовину. Верх человеческий, низ змеиный, начинающийся от линии живота в виде длинного хвоста серебристого цвета, который начал сворачиваться изящными кольцами.

- Ух ты... - вырывается само от такого гипнотического и красивого зрелища.

- Хм...

Мои глаза поднимаются и встречаются с теплыми зелеными глазами с вертикальным зрачком. Я смотрю в них и чувствую, как начинаю проваливаться как под гипнозом, что

приходится ущипнуть себя и потереть пальцами глаза.

Красив. Но не смазливой или брутальной красотой, а что-то такое, среднее и неповторимое. Даже чешуйки на коже не портили этот облик: на симметричном лице небольшой прямой нос, тонкие губы без единого намека на усы или бороду, черные брови нависали над большими глазами. И черные прямые волосы, зачесанные назад и достигающие почти линии плеч. Густые такие, блестящие, что захотелось запустить в них пальцы. А вот из одежды на нем красовалась какая-то полупрозрачная мантия, которая просвечивала крепкое подтянутое тело с такими мелкими редкими чешуйками на коже. Так что, если не считать хвоста, то он вполне… нормальный.

– Ты наг? Змей то есть. - Я делаю шаг назад. Не из-за страха, а чтобы оценить картину полностью. Целый наг. Присниться же такое.

Незнакомец лениво махнул кончиком хвоста; уголки его губ еле заметно дрогнули.

– Ссстранно, что ты усомнилась в этом. Но еще более странное то, что ты находишься на моей территории и даже не осознаешь этого. – Он подается вперед, и я вновь делаю шаг назад. – Как ты сссюда пробралась? Магия? – Я оторопела, увидев черный змеиный длинный язык пробующий воздух. Мужчина покачал головой: - В тебе ее нет. Но на тебе есть другое влияние. Божеccственное. Так кто же ты?

Его глаза вспыхнули как зеленый свет светофора, явно

пытаясь вновь меня загипнотизировать. Из его слов ничего не понятно, но надеяться на то, что это сон – уже бесполезно. Я отворачиваю голову, чтобы не попасть под змеиное влияние.

– Не недо меня гипнотизировать, я все равно не знаю как здесь оказалась. Последнее что помню, то, как стояла на кухне и смотрела на падающую звезду. Если знаете способ вернуться обратно, буду очень признательна.

Я скорее почувствовала, нежели увидела как он отстранился, в задумчивости потерев подбородок. Я сначала искоса посмотрела, потом повернула голову в его сторону, вновь встретившись взглядами: в его взгляде появился намек на заинтересованность. В моем же было чистое непонимание всего этого. Тур в другой мир я не заказывала. Мне вообще-то на работу завтра.

– Становится все интересснее. Если это снова произошло, то у богов плохое чувссство юмора. – Змей не обращает внимание на мой немой вопрос, одним плавным, но быстрым движение сократив расстояние, нависая над мной, отчего я замираю на месте. – Ладно, человечка, тебе повезло, что я первый кто тебе встретился. Ссследуй за мной.

– Куда и зачем? – Задаю быстро вопросы не двигаясь с места, но ощущая, как испуганно бьется мое сердце. Мало ли он людоед? Или заведет куда-нибудь и бросит.

Его бровь изящно изгибается, словно я задала слишком глупые вопросы.

– Я могу бросить тебя здесь, и тебя сожрет какой-нибудь хищник или монстр. Или найдет кто-нибудь из моего рода, и тогда твоя учаcссть будет намного печальнее. Так что же решишь?

Я смотрю в его глаза и осознаю, что это не блеф, и что мне лучше все же следовать за ним. И я делаю шаг вперед, пусть все еще неуверенно.

– Хорошо. Но хоть имя скажи, раз остальное скрываешь.

Взгляд зеленых глаз становится тяжелее, но это длится буквально пару секунд и губы нага растягиваются в подобие улыбки, обнажив пару длинных опасных клыков. В голове промелькнула мысль ядовитые ли?.

– Ты не выговоришь его, поэтому можешь звать меня Кармиан. А лучше Господином.

– Что? – Я хлопаю глазами под его усмешку.

– Поторописсь, человечка.

Он как-то резво начал уползать – только хвост и мелькал! Помня про хищников, я спешу за ним, стараясь не наступить на хвост.

– Я не человечка, у меня имя есть, Ия.

– Ийя? – Тут же переспрашивает, сбавляя темп и я равняюсь с ним.

– Нет. Ия. Без й. У вас не в обиходе такое имя?

– У нас нет, - он пожимает плечами. – Это человечесссское имя. Для меня ты Ийя.

Он даже не смотрит, ставя точку. Ладно, не велика суть.

- Ты не удивлен моему появлению. Часто к вам такие заглядывают?

- А ты? - Тут же переспрашивает с насмешкой в глазах. Я чуть не запнулась об корень. - Для иномирянки ты слишком спокойно все воспринимаешь. До тебя в основном пугалисссь, удивлялисссь, просили вернуть их назад... Но в основном боялисссь. От тебя же я чувствую странное спокойствие и упрямссство. Но будь на моем месте другой мужчина, ты бы точно начала боятьссся и желала бы скорой смерти.

- Почему?

Он снова смотрит на меня, но на этот раз его взгляд становится тяжелее: вдоль позвоночника пробежали мурашки. Прозвучавший голос был холодным и твердым, как приговор.

- Тебя или убили бы - что было бы самым желанным, или использовали в качессстве собственного удовлетворения, забрав всю твою энергию. Итогом все равно была бы сссмерть, но более мучительная. Мы не жалуем людей на нашей территории. А если и жалуем, то для сссвоих прихотей, о которых тебе лучше не знать.

Мои ноги останавливаются, и я смотрю в его спину, где на шее проглядывается какая-то татуировка. Но сейчас я пытаюсь переварить сказанное им.

- Тогда почему ты?.. - Я не договариваю, а он останавливается, полуобернувшись ко мне. И впервые на его лице появляется почти человеческая улыбка.

- Почему я не убил тебя или почему не исспользовал? - От его взгляда невольно краснею, отводя глаза, а он спокойно продолжает, словно про погоду говорит: - Считай моей прихотью, не более. Не копайся в этом, если все же не хочешь чтобы воспользовался моментом.

Он отвернулся и пополз дальше. Мне тоже ничего не оставалось, как последовать за ним молча. И, на этот раз, я не задавала вопросов, а смотрела по сторонам.

Это был лес. Но скорее тропический лес, с высокой влажностью, невысокими деревьями, чистым кислородом. Мои шаги терялись в высокой траве, а босые ноги ощущали тепло земли и мелкие камушки. Начали петь птицы: возникло ощущение, что мы выбрались на прогулку, не более. Если бы не все сказанное, не змеиный хвост и не мой неподходящий для этого вид. Но жаловаться на дискомфорт посчитала лишним.

Мой… Спаситель? Надзиратель? Непонятно кто? – Я пока не решила в какую категорию записать змея, но действовал он на грани приличия.

– Я смогу вернуться домой? – задаю вопрос спустя некоторого время нашего молчания. Для меня не маловажный. Но в ответ вижу, как Кармиан лишь пожимает плечами.

– Я не интересовалссся. – Мое сердце пропускает удар, а он полуоборачивается, бросая из-за плеча: - Пока не думай об этом.

– Но…

Он сверкает глазами.

– Твоя основная задача – выжить сейчассс здесь. И поверь, это будет не из легких. Когда мы войдет в город, ссмотри только себе под ноги и держисссь меня.

На этом наш диалог закончился; в моей груди же поселилось тревожное чувство, но убегать я не собиралась. Глупо было бы - погибла бы от когтей хищников, от голода, от ловушки какой-нибудь… Или меня бы убили, как и предупреждал наг. Действовать стоило аккуратно, собрав для начала побольше информации и поняв, смогу ли я вообще отсюда убраться.

И, стоило признаться, мой невольный сопровождающий вызывал интерес. Хотя бы своим внешним видом: его хвост гипнотизировал не хуже глаз. Такого только в книжках да в фильмах встречала.

…И тут вспоминается мой сон: у Кармиана тоже змеиный язык.

Я спотыкаюсь, но удерживаюсь за дерево, кивнув змею и продолжа путь. Еще не хватало размышлять об эротическом сне в такой момент! У Фрейда на такое точно есть толкования, но они все сводятся к одному знаменателю, о котором думать не хочу. Ибо это противоестественно.

– Мы скоро прибудем, - раздается голос нага и я отвлекаюсь от своих мыслей. – Помни, о чем я тебе говорил.

– Не разговаривать, смотреть себе под ноги и не отходить от тебя. – Я вижу, как он кивает головой, не оборачиваясь ко

мне. Интересно, что за татуировку скрывают волосы?

– Верно. Чтобы не случилосссь – молчи.

Что ж, не самая худшая перспектива.

Город появился прямо за лесом. Но он не был городом в привычном понимании. Это были многоярусные пирамиды, соединенные между собой закрытыми проходами, и здания из красного или белого кирпича. А между этими домами проходили дороги-улочки, состоящие из простого, но теплого песка; на этом же песке оставался узор от змеиных хвостов. А еще он щедро купался в солнечном свете.

Этот город был тихим. Без суеты. С расставленными палатками по какой-то определенной схеме. Никто не толпился, хвосты не распускал и все выглядело даже как-то мило. До того момента пока меня не увидели: чужие взгляды неприятно скользили по моему телу, и, несмотря на хлопковую пижаму, я почувствовала себя голой. Захотелось закрыться руками, крикнуть, но я лишь прикусила губу и еще ниже склонила голову, следуя за серебристым хвостом. За единственным таким хвостом среди разноцветных других.

Я видела, как моего нага кто-то остановил; услышала незнакомую шипящую речь и пару загорелых крупных рук, которые потянулись ко мне. Я отпрянула от них, прижавшись к бедру Кармиана, взглянув на того, кто хотел меня схватить.

Мужчина. Лысый. На голове красная татуировка, в левом

ухе крупная круглая серьга. Квадратная крупная челюсть, большие губы и узкие глаза черного цвета. Глаза без зрачков: черным был и белок глаза. И оттого эти глаза вызывали ужас сами по себе. А еще у него был кинжал и массивный, короткий хвост песочного цвета в мелкие темные пятна.

Я потупила глаза, когда он ухмыльнулся и обнажил острые треугольные зубы.

Кармиан что-то прошипел и я только тихо ойкнула, когда его ладонь легла на мое плечо; кончик его хвоста быстро и беззвучно щелкнул песочного змея по лицу, что тот отшатнулся назад, но в драку не полез. Наоборот, почтительно отполз назад, как и тот, кто преграждал нам путь. Но прежде чем мы вновь двинулись вперед, сильные руки Кармиана оторвали меня от земли и перекинули через плечо, что я только пискнула.

– Так надо. – Слышу тихое предупреждение и перестаю дергаться, глядя на движение хвоста. Неудобно, конечно, но перетерпим. Зато нас больше не останавливали.

Наг остановился спустя минут десять, а потом солнечный свет изменился на другое освещение, а вместо улиц оказались стены пирамиды. И прохладнее стало, что я вздрогнула. Но меня не отпустили, продолжая удерживать, а я видела лишь темные стены, такой же пол с тенями и чьи-то хвосты: поднимать голову и любопытничать не стала.

Потом стало светлее; изменился и запах, став более сладким и чистым. Кармиан снова с кем-то переговорил на сво-

ем змеином языке и вполз в какую-то нишу, прикрываемой плотной тканью.

– Здесссь ты в условной безопасности, если будешь слушаться меня.

Он ставит меня на мягкий ковер и я оглядываюсь, поправив приподнятую футболку.

– Где я?

– В моем доме. В моей комнате. Ты моя новая игрушка, как думают многие. И не заставляй их думать иначе.

– Что? – Я хмурю брови. – Игрушка? Ты меня привел сюда для…Ммм!

Мне затыкают рот. Нет, не поцелуем, как в стандартном романе, а просто шершавой ладонью, закрыв мой рот и надавив так, что все мои возгласы погасли об его кожу. Его ладонь теплая, сухая и большая.

– Ссспокойно. – Шипит он над моим ухом, нависнув и изогнувшись. – Вы человечески такие ссстранные. Я не собираюсь с тобой спать, если ты об этом подумала. Это твоя защитная легенда: пока все думают, что это так, никто не посссмеет на тебя даже глаз положить. Но порой придется делать то, что я скажу, и терпеть мои прикоссновения, когда это будет необходимо. Теперь поняла?

Я, спустя пары секунд, киваю, и он убирает руку; я наконец вдыхаю полной грудью. Мне все еще хочется знать зачем он мне помогает, но я благополучно молчу и спрашиваю о другом.

– Хорошо, с этим разобрались. Что мне еще нужно знать?

Кармиан после моего согласия расслабляется, устраиваясь на большом мягком пуфе.

– Не покидать мои покоя без меня. Ни с кем не разговаривать и контактировать. – Его губы приподнимаются наподобие хищной улыбки. – Ссслушаться меня. Я же попробую узнать как отправить тебя обратно. – Он замолкает, а потом лениво добавляет: - И не заходи в северное крыло. И не ссспрашивай что там. Можешь располагаться и поизучать. Посссмотрю во что тебя можно будет одеть.

Он выползает из помещения, предоставив меня самой себе, и я с интересом изучаю квартиру, хотя это скорее что-то наподобие большой пещеры с разными комнатами.

Если рассматривать все с привычной точки зрения, то я находилась в прихожей: более узкая и короткая комната, но весьма светлая благодаря непонятным настенным фонарям, до которых я не могу даже в прыжке достать. Под ногами ворсистый ковер, пара пуфов и стены… Они мягкие, теплые. С одной стороны интересно на ощупь, с другой кажется, словно трогаешь что-то живое.

Я иду дальше и перед мной раскидывается уже большая комната – зал. Тут стены покрыты тканями и свисающими занавесками, много подушек разных форм и размеров, ковры и шкуры невиданных зверей; небольшой, но явно тяжелый стол, заставленный фруктами, графинами и кубками. В углу стопка книг; тут же аккуратно сложенная бумага, чер-

нильница и прямоугольная темная дощечка. Здесь явно и работали, и ели, и отдыхали.

Правый коридор более длинный, чем первый, и, когда он вывел меня к маленькому внутреннему озеру, я не поверила своим глазам. Чистейшая прозрачная вода в глубокой нише; мои пальцы коснулись глади. Теплая. Хоть раздевайся и ныряй. Освещалось это место синими камнями на стене - так полагаю сталагмиты, - из-за чего пещера была синеватого цвета и казалась фантастической.

Красиво. Даже очень.

Я возвращаюсь обратно и застаю Кармиана с одеждой в руках.

– Все осссмотрела? – Я киваю, остановившись рядом с ним. Он протягивает мне вещи: - Надевай.

Он отдает их, но продолжает стоять и смотреть на меня немигающим взглядом. Я прижимаю одежду к груди, нахмурив брови.

- Может хотя бы отвернешься?

В ответ он скрещивает руки на груди и тонко усмехается.

- Зачем? Вы всссе одинаковые. К тому же меня не особо интересссуют люди. Но если я тебя так смущаю... - и изящно отворачивается, сложив хвост кольцами.

- Спасибо, - неловко бурчу под нос, отойдя на пару шагов назад и повернувшись к нему спиной для надежности.

Я снимаю пижамные штаны и натягиваю какие-то шаровары глубокого синего цвета, затянув поясом на талии. Ткань

мягкая, но полупрозрачная, и сквозь нее видны мои ноги до бедер. К ним прилагались тапочки из мягкой кожи, но чуть большего размера, расшитые золотой нитью.

Снимаю футболку, ощутив подувший холодок по коже. Но когда беру полупрозрачную кофту, чувствую на своей спине пристальный взгляд, от которого по спине бегут мурашки. Я не оборачиваюсь, натягивая кофту с широкими рукавами и глубоким вырезом: мягкая ткань приятно скользит по коже, но больше открывает, нежели скрывает, и мне хочется прикрыть грудь руками.

- А нет чего-то более закрытого? Или куртки. Чувствую себя голой.

Я все же прикрываю грудь руками, повернувшись к змею. Его глаза с какой-то пугающей внимательностью сканируют мое тело, и этот взгляд одновременно пугает и вгоняет в жар. Взгляд хищника.

Я делаю шаг назад. Он резко бросается вперед, хватая за левую руку и приподняв к своим глазам. В горле застревает вскрик, а мои конечности холодеют - мне становится страшно. Однако Кармиан просто приподнимает рукав и смотрит на мою кожу, словно пытаясь что-то там разглядеть помимо синих вен. Мое сердцебиение учащается, когда он наклоняется к самой коже, а потом вздрагиваю - змеиный язык скользит по моему запястью.

- Что ты... - произношу на одном дыхании.

... а по венам разливается огонь.

Черный язык, мягкий, гладкий и горячий: он делает круг по моей коже и касается кончиком ладони, отчего становится щекотно и приятно одновременно. Я ощущаю дрожь в ногах и, если бы он продолжил, то они наверняка бы подкосились; Кармиан отпускает мою руку и я тут же прячу ее за спину, чувствуя предательский жар на щеках. Словно не осознавая сделанного, наг проводит языком по своим губам, выдавая задумчивое странно. Глаза, как два холодных изумруда, остановились на моем лице.

- У тебя изменился запах. А еще я видел серебристый проблессск на твоей коже. - Его глаза опускаются, и я делаю шаг назад, пряча руки.

- Тебе показалось, у меня нет татуировок. И пожалуйста, не делай так больше. Это неправильно. И смущает. - Я даже забываю, что нахожусь перед ним в откровенном виде, и что через ткань многое что видно.

Он удивляется, словно я попросила что-то запретное.

- Хм... Ладно. Но руку все равно протяни.

Я подчиняюсь, протянув правую руку; его пальцы тут же крепко, но не больно сжимают мою кисть, а другой надевает браслет. Широкий на первый взгляд, он как-то хитро обхватил мою руку, сев как влитой и чуть надавив на кожу; золотой металл с изящным узором змеи хищно поблескивал при каждом повороте, а змея при этом словно двигалась.

- Красиво. Что это? - я опускаю руку.

- Мой знак. - Мои брови приподнимаются. - Знак осталь-

ным, что ты принадлежишь мне. Это убережет тебя от нежелательных посссягательств. Однако, - его взгляд стал слишком интенсивным и пугающим, что я замерла, - во избежание проблем без меня никуда. Поверь, тебе не понравится, если тебя схватит кто-то другой.

Он отворачивается, а я тихо выдыхаю. Намек понят. Все, что не имеет хвоста и чешуи, здесь крайне в невыгодном положении.

- Спасибо, - искренне благодарю за заботу, коснувшись браслета.

Он не отвечает, но кончик его хвоста дернулся. Кажется его хвост выдает больше, чем его лицо.

Я покидаю пещеру вслед за ним, чувствуя себя неуютно из-за прозрачности ткани, но вскоре понимаю - смотрят не на меня. Смотрят на мелькающий браслет. Я не выставляю его специально на обозрение, но все словно чувствуют что он на мне: когда отстаю от Кармиана, ко мне тут же ползут двое, но останавливаются как вкопанные - их глаза замирают на моей руке. Выражение лиц меняется на какое-то пугливое и они спешно отползают.

- Ты ссспециально проверяешь? - раздается над моей головой и я поднимаю глаза вверх.

- Нет, - отвечаю честно. - Ты слишком быстро уполз. Но твоя метка работает идеально.

При фразе твоя метка я замечаю блеск в его глазах. Блеск собственника. Я такое видела предостаточно: но вместо того,

чтобы продолжить, он разворачивается, махнув рукой:

- Поторапливайся, Ийя.

– Да!

На этот раз я не теряю его из вида.

Город нагов преимущественно представлял собою пирамиды, кирпичные дома и улицы между ними. Еще были лавочки и палатки; достаточно большой пруд, в котором плескались маленькие змееныши. Настолько милые, что и не поверишь, что потом вырастут в таких хищников. Здесь была и кузница (на змея кузнеца, признаться, я засмотрелась – так ловко управлять своим хвостом!), и рынок разными, местами очень странными животными. А потом, со словами мы туда не пойдем, Кармиан хватает меня за руку и разворачивает на себя. До моих ушей доносится многолюдное шипение разных тонов и я, приподняв бровь, задаю любопытный вопрос нагу:

- А что там?

Когда уже возгласы не так слышны, Кармиан тихо отвечает, продолжая уводить меня дальше:

- Торги. Там торгуют людьми.

Я не сразу понимаю о чем он, но потом мои глаза расширяются, а я останавливаюсь.

– Что?

Я смотрю, как Кармиан так же останавливается; как он вздыхает и нависает над мной. Его глаза зачаровывают, но его голос отнюдь не мягкий.

– Торги, Ийя. Я уже говорил, какое у нас отношение к твоей расссе, и что тебе повезло со мной. На этих торгах выставляются не только люди, если тебя так это волнует. Да, их покупают. Иногда перепродают. Чаще – исспользуют для удовольсствия или пополнения энергии. И это все равно лучше, чем мучительная сссмерть.

– Но… - Он дергает мою руку на себя и я впечатываюсь в его чешуйчатое тело.

– Забудь. Они не твоя проблема.

Он не дает мне даже обернуться, буквально уводя с силой. И я только сейчас понимаю насколько мне крупно повезло с ним, и насколько опасно мне находиться среди змей.

Я больше не спрашиваю ни о чем, и не смотрю по сторонам: во мне поселились тревога и легкий страх. Мое воображение слишком ярко нарисовало картины того, что могло случиться. И да, смерть была бы лучшим выходом.

Не знаю сколько проходит времени, но вдруг перед носом возникает змея. Карамельная. На палочке. Я моргаю, не понимая откуда она взялась.

– Хватит себя нагнетать. Попробуй нашу местную сладосссть – змея из сахарного плода. Уверен, ты такое еще не пробовала.

Мои глаза смотрят на фигурку – вылитая карамель, - и поднимаются по руке выше, к глазам нага. В них нет угрозы или недовольства, но также не понимаю что скрывается за этими зелеными глазами.

Но палочку беру, осторожно лизнув предложенную сладость.

Не карамель, хотя весьма сладко. Больше напоминало тростниковый сахар, только мягче и сочнее что ли. Словно на языке сладость фрукта. Настолько необычно, что я засовываю фигурку в рот, шепелявя шпасибо. Не сказать, что это сразу же избавило меня от мыслей, но определенно стало легче.

Просто нужно не отходить от своего змея.

А он все куда-то вел: было ощущение, что мы пересекали весь город. Хотя возможно так оно и было, но когда показались резные врата с красным бревенчатым забором, Кармиан наконец приостановился.

- Мы пришли. Пока не разрешу, не поднимай голову. И держисссь меня с правой стороны.

Я удивляюсь, но виду не подаю, вставая с правой стороны и опустив глаза к земле: то ли смущенно, то ли стыдливо, то ли подчиняющее. Я не могу увидеть что вокруг меня – мне остается разглядывать сначала землю, потом деревянный пол здания. И запах. Приятный такой, как сладкое яблоко с нотами ванили. Ненавязчивый, но преследующий по пятам воспоминанием.

Звук моих шагов отражается от стен, и я совершенно не слышу как ползет Кармиан - только вижу его серебристый хвост. Он ведет меня по коридору, а потом сворачивает и останавливается. Стучит три раза и только после этого вполь-

зает в помещение, приоткрыв дверь. Помедлив, следую за ним, и запах яблок усиливается.

Сад.

Под ногами ровная тропинка из мелких гладких камушков; по бокам деревья - их странные белые стволы привлекают взгляд, но помня предупреждение нага, я лишь слегка приподнимаю голову и тут же отпускаю обратно. А потом слышу голос - глубокий, теплый и шелестящий как листья на ветру. Голос, принадлежавший явно человеку в возрасте.

- Ты все же решил меня навестить? - Он замолкает, словно что-то обдумывая, а потом я вздрагиваю от последующих слов: - Значит это все же ты.

Вопреки предупреждению, я резко поднимаю голову, всматриваясь в человека напротив.

- Вы меня знаете? - Мне он был не знаком.

Человек. Старец, но стариком его не назовешь, пусть лицо и украшают морщины, а волосы полностью белые. У него остроконечная борода до груди и длинные волосы; его кожа как пергамент по цвету, но серые глаза необычайно живые: в них светится мудрость и опыт ни одного десятка прожитых лет. А еще они излучают доброту и спокойствие.

Он протягивает руку, и я как зачарованная подхожу ближе: вблизи его возраст кажется еще старше. Его пальцы сухие, тонкие как палочки, ложатся на мою макушку, и это прикосновение напоминает отцовское: он гладит меня как ребенка, а все мои недавние тревоги растворяются.

- Я знаю, - начинает он мягко, глядя в мои глаза, - что тебя привела звезда. Но я не могу отправить тебя назад. По крайней мере сейчас - твою Нить сплели с чужой жизнью. Не спрашивай меня об этом — это знают только боги. Твое предназначение рано или поздно откроется тебе.

Из моей груди вырывается вздох разочарования: ничего не понятно, кроме того, что домой мне пока не попасть. Похоже придется разбираться во всем самой.

И с тем, к кому меня закрепили - чтобы это не значило.

- И что мне с ней делать? - Раздается голос нага над головой. - Не могу же я ее везде с сссобой брать?

В нем не звучит раздражение, скорее... он действительно был озадачен - я в его ближайшие планы явно не входила. Его нечитаемые глаза смотрели на мое лицо: возможно уже решил, что зря меня подобрал, но точно сказать не могу.

Старец лишь по-доброму улыбнулся.

- Здесь, мой ученик, я тебе не советник. Но что-то мне подсказывает - ты справишься с этим. Вы справитесь, - поправил он сам себя и я поняла, что на этом разговор окончен.

- Спасибо, - поблагодарила его от души, получив последнюю теплую улыбку: мне стало легче после этого разговора.

Мы уходим - я так же смотрю в пол, пока не оказываемся за воротами. И аккуратно задаю возникший вопрос:

- Кармиан... А это... Он же человек...

- Он мой Учитель. Мудрец. И его уважают все осстальные, - коротко отвечает, закрывая этими словами мой во-

прос. Настаивать на продолжение не стала, просто кивнув. - Теперь мне надо подумать что ссс тобой дальше делать.

- Съесть? - Отшучиваюсь, хотя внутри снова начинаю напрягаться. Не люблю ситуации, которые выходят из-под контроля.

Однако змей мою шутку воспринял серьезнее: его зрачки сузились до ниточек, а лицо заострилось. Кончик хвоста нервно начал извиваться на земле.

– Ты сейчас меня оссскорбить пытаешьссся?

От его тона моя улыбка тут же гаснет, а волосы на затылке встают дыбом. Даже мое тело сигналило – беги. Видимо, сама того не подозревая, я нажала на что-то болезненное. И когда поняла это, поспешила исправить.

– Извини, если это тебя задело! – я поднимаю руки вверх. – Я ничего плохо не имела в виду! Честно.

– Я знаю, - выдыхает он с шумом, успокаиваясь. – Ты есть хочешь?

Это резкая смена разговора выбила меня из равновесия и пару секунд просто смотрела на нага, пока до меня не дошло.

– Эм… Точно не знаю…

- Пошли.

Он берет меня за руку, дернув к себе, и ведет за собой, что я почти бегу.

– Кармиан! Я не поспеваю за тобой! И ты мне так руку оторвешь! – Причитаю я, ощущая покалывание в пальцах: мое дыхание сбивается, а бежать в мягких тапочках не очень-то

и удобно.

Наконец он притормаживает, наклонившись ко мне, отчего невольно задерживаю дыхание.

– Хорошо.

И с этим хорошо он просто берет меня на руки одним слитным движением. Я даже ойкнуть не успела, как уже дышу ему в шею, прижатая к твердой груди. Мои щеки моментально покрываются румянцем.

– Ты… Отпусти меня! – не сказать, что я прям этого сильно хотела, но также сильно была смущена и озадачена. Я прятала лицо в изгибе его шеи, когда он проносил мимо меня других змей.

И это вызвало странное удовольствие. Словно Кармиан показывал: Это мое. Хотя на самом деле такого не было, но дыхание стало учащенным. И он это заметил.

– Ты ссстала дышать чаще. Я слишком сссильно давлю?

Очередная волна краски залила мое лицо, благо он этого не увидел.

- Нет-нет! Все нормально! – Если нормально считать то, что я в его руках и мне это вдруг начинает нравиться.

Я думала он отнесет меня в какой-нибудь местный… общепит, но с удивлением обнаружила, что вернулись обратно в его логово.

Он опустил меня на ворох подушек на мягком ковре, бросив простое жди и уполз. Я приложила ладонь к сердцу, чувствуя, как под кожей бьется его ритм. Нет, надо успокаивать-

ся, с чего это меня вдруг так взволновало? Наверное, все из-за стресса: перенестись из своего мира непонятно куда с непонятно какими перспективами и неопределенностями – то еще испытание для психики. Не факт, что завтра утром меня не будет бить истерика как признак отходняка от сегодняшнего спокойствия.

Но развить эту тему мне не позволил запах еды и появление змея с подносом.

– Ешь. – Почти как приказывает и ставит поднос на столик, усаживаясь напротив на своем хвосте.

Я смотрю на глиняные миски. В одной жидкая каша. Похожа на кукурузную, что уже неплохо. В другой куски темного мяса с какими-то мелкими фиолетовыми овощами. Или не овощами, но что-то непонятное. Да и мясо еще неизвестно чье.

Плоская миска с фруктами, среди которых обнаружила карликовые бананы и крупную клубнику. Графин с чем-то сладким на запах и глубокая миска с розоватой водой с куском ткани рядом. И никаких приборов.

Я поднимаю глаза к ожидающему нагу и задаю главный вопрос:

- А вы руками едите?

Конечно, есть страны и национальности где еду руками едят и ничего. Но я к такому не была готова. Для меня это несколько дико, не говоря уже про непривычность.

На лице Кармиана появляется понимающая полуулыбка.

Но вместо ответа, он делает то, чего я от него не ожидала: он поднимает миску с кашей и подносит ее к моим губам произнося спокойное, но в то же время властное пей. В обычной ситуации я бы за такое послала, но тут… Глядя в насыщенно зеленые глаза с вертикальным зрачком и слыша этот голос хочется подчиниться. Возможно, это гипноз.

Мои губы касаются края миски – он нагибает ее, позволяя мне сделать глоток. Сладко. Действительно кукурузная каша.

То, что я делаю, смущает; я чувствую легкий жар на щеках, но продолжаю пить из его рук, пока миска не опустевает. После этого он берет тряпку и, поднеся к моим губам, мягко вытирает, не сводя с меня глаз.

… А я замираю, перестав дышать. Только сердце тяжелым набатом отдается в ушах. Мне стоило попросить его прекратить, но из моего горла не вылетел ни один звук.

Дальше было мясо. И, когда Кармиан подносит кусок к моему рту, краснеют уже мои уши. Слишком интимно. И все это происходит молча, добавляя остроты.

Я смотрю на него, сглатываю, ощущая как внизу живота скручивается тугой узел от вспыхнувшего желания, и осторожно беру еду губами, коснувшись пальцев. Он не вздрагивает, зато я да – приятная волна проносится по телу. Наг продолжает меня кормить не замечая как действует на меня. Или, делая вид, что не замечает. А у меня ощущение, словно я занимаюсь сексом.

Когда очередь доходит до фруктов, из моего горла все-таки вырывается глухой стон, и этот звук возвращает меня в реальность.

– Не надо. Я наелась. – Еле выдавливаю из себя.

– Хорошо. Тогда отдыхай. – Он кладет клубнику обратно, и мое тело вдруг протестует. – Я буду в северном крыле. Сюда, кроме меня, никто не посссмеет зайти, поэтому ты в безопасносссти. Хорошо отдохнуть, Ийя.

– Спасибо, Кармиан, за заботу, - щеки жжет. Наверняка все еще красные. – И тебе хорошо отдохнуть.

Он уползает, плотно закрыв за собой штору, и на меня наваливается тишина. Такая звонкая, что аж физически больно.

Что это сейчас было?

Я никогда не испытывала таких ощущений от простой еды. Правда меня и не кормили...так. Моя рука тянется к графину и я наливаю в кружку странный напиток. Так и не определившись чем пахнет, делаю глоток. Сладко. Фруктовое. Есть какой-то привкус, но не критично: я впиваю кружку, и внутренний жар затихает.

А теперь можно поразмыслить о своей участи.

Во-первых: я здесь надолго. Навсегда мне не нравится, поэтому стараюсь об этом не думать. Как сказал старец, пока что-то там не выполню, обратно меня не вернут.

Вопрос: а что именно? Ответа нет. Даже знаков. И это немного пугает.

Во-вторых: я попала в неблагоприятную для человека среду. Неизвестно как долго со мной захочет возиться Кармиан, и не захочет ли он потом от меня избавиться каким-нибудь... не самым приятным способом. Лучше тогда к людям. Но, опять же, мне нужны тогда сведения про этот мир. И то, в 99% меня все равно ждет не самая лучшая участь.

В-третьих... Меня с кем-то связали. Зачем? - Непонятно. Кто? - Загадка. Возможно это связано с первым вопросом.

Что делать? - Никто не знает. Но компотик вкусный...

Я сама не заметила как за размышлениями выпила весь графин и смотрела с сожалением на пустой сосуд слегка хмельным взглядом. Или уже не слегка...

- Он что, алкогольным был?

Мне стало жарко, душно, но в то же время удивительно легко и весело - душа требовала продолжения, а филейная часть приключений. Меня развезло окончательно.

- У кого бы еще графинчик попросить?..

Несмотря на состояние, ноги слушались и практически не дрожали, когда я шла на выход. Откинув в сторону полог, выглядываю в полутемень. Никого. Где мог бы быть мой наг? Он, конечно, предупреждал чтобы я не ходила одна, но на мне же его браслет. И вроде как в его доме... Затуманенный разум говорил только об одном - северное крыло. Вроде Кармиан упоминал про него. И в то же время он запретил мне там появляться.

- Что же ты там такое скрываешь?

Будь я трезвая, то конечно же не пошла это проверять. Но трезвой я не была; мои шаги глушились мягкой обувью, а фонари на стенах отбрасывали предупреждающие тени. Мое дыхание становится тише, а в крови разливается адреналин, добавляя головокружение. Облизнув пересохшие губы, вижу единственную пещеру, рядом с которой приглушенно горит один фонарь. И никого.

Любопытство и алкоголь в крови подстегивают идти дальше, и я как вор проникаю во внутрь. Полумрак комнаты озаряет какой-то синеватый свет; пахнет сладко, дурманящее, от этого запаха голова кружится сильнее, а низ живота вдруг наливается жаром и мои бедра рефлекторно сжимаются. Где-то на краю мозга промелькивает мысль, что надо отсюда сваливать, но тут я слышу голос. Потом тихий стон. И тихое шипение Кармиана. Сглотнув и, слыша звон в ушах, осторожно пробираюсь вглубь; мой жар нарастает по мере продвижения, а мои щеки, кажется, горят огнем.

Полупрозрачная занавеска закрывает вход; мои пальцы чуть отодвигают ее в сторону, я заглядываю вовнутрь и застываю от того, что видят мои глаза. Кажется, даже начала трезветь.

Это была женщина. Тоже с хвостом. И она была весьма красивой, но какой-то опасной красотой, которую не портила ее змеиная внешность. Черная коса до пояса, бронзовая сияющая кожа в тусклом свете, пышная голая грудь с мелкими изумрудными чешуйками... Ее хвост был таким же зе-

леным, небольшим, но по-своему изящный, украшенный золотыми кольцами.

И она извивалась вокруг Кармиана, прижимаясь к нему, пока ее хвост терся об его серебристый. И я не смогла отвести от него взгляда, чувствуя, как сердце ускоряет темп, а в глазах мутнеет от желания.

Его тело больше ничего не скрывало, и я видела как перекатываются мышцы под кожей. Как завороженно блестит чешуя и как блестят зеленым светом его глаза. Его язык скользил по шее женщины, а потом зубы прикусывают кожу, пока руки сжимают ее талию и прижимают к телу.

Стон. То ли ее, то мой собственный. Мой внутренний голос кричал чтобы я прекратила подсматривать за чужой страстью, но мои ноги словно приросли к полу, а глаза не могли закрыться: только пальцы еще сильнее сжимали ткань. Между бедер становилось горячо, дыхание учащалось вместе с пульсом - все мое внимание было приковано к нагу. К этому красивому, опасному и желанному мужчине.

А страсть между ними нарастала, как и стоны его партнерши, которую он плотно обвил своим хвостом, не давая ей возможности пошевелиться. Я смотрю, как его ладони сжимают большую грудь, как пальцы теребят сосок и как брюнетка выгибается, шипя что-то на змеином. Я же еле могу дышать от собственного возбуждения и того жжения, что появилось от подглядывания.

Но еще больше мне захотелось оказаться на ее месте сей-

час.

Губы Кармиана оставляются поцелуем на ее шее, спускаясь дорожкой к груди и захватывают сосок в рот. Под ее стон моя рука скользит по шелковой ткани кофты вниз к бедрам... и замирает у края штанов. Мои зрачки увеличиваются, как и у нага, который меня заметил. Пару томительных секунд смотрим друг другу в глаза - мои ноги дрожат и еле держат, а белье окончательно намокает. Но когда он отстраняется от партнерши, я срываюсь в бег, постыдно застуканная на месте.

Меня нагоняют почти у входа в комнату, вырвав из горла мышиный писк: Кармиан поймал меня своим хвостом. Ощущения, что тебя держат на весу и при этом ощутимо сдавливая, непередаваемые. Мне показалось что мне просто сломают кости.

– Я же тебя предупреждал на сссчет северного крыла, - шипит он тихо, и даже как-то не грозно, чего я боялась. Повернув меня лицом к себе, принюхиваются: брови приподнимаются: - Да ты пьяна!

– Нет! – Зачем-то возражаю, замахав руками: даже не знаю, пахну ли я алкоголем. – У тебя компот забродил просто!

Брови нага поднимаются еще выше.

– Компот? Ты про аранг? Это наш слабоалкогольный напиток. – Он неожиданно усмехается, внося меня в пещеру. – Еще и целый кувшин выпила. Я удивлен.

– Я тоже, - созналась следом, вися в его хвосте. – Отпусти меня.

Он подносит меня ближе к своим глазам и я краснею, а вот внизу живота снова разливается тепло.

– Я чувствую, как изменился твой запах. – Кармиан высовывает длинный черный тонкий язык, пробуя воздух в паре сантиметров от меня. Я фактически не дышу под его взглядом. – Тебе понравилосссь то, что ты видела? – неожиданно спрашивает шелестящим голосом и я сглатываю. Отпираться и заявлять я ничего не видела было бы глупо. Но и признаться в этом не смогла. Поэтому просто молчала.

Змеиные глаза изучают мое лицо - я старательно отвожу смущенный взгляд. Кармиан все же ставит меня на пол, разжимая свои объятья; кончик хвоста легонько касается моей щеки, заставив меня вздрогнуть.

- Больше так не делай, Ийя. Подсссматривать за играми нагов не хорошо и опасссно: я ведь могу переключиться на тебя. - Я замираю, и вместе с холодком ощущаю внезапное возбуждение от этих слов. Захотелось тут же все нарушить.

- Да-да, больше не буду, - киваю, но не веря в это. По крайней мере сейчас. Это понимает и змей.

- Ложисссь спать. - Мягко, но приказывает, кивнув на груду подушек на ковре. - Так от тебя будет меньше проблем.

Я вспыхнула, а потом ехидно сверкнула глазами:

- Хочешь побыстрее вернуться к своей пассии?

И кто меня за язык потянул?

Глаза Кармина сверкнули, хвост же в напряжение дернулся. Или от злобы. Его грудная клетка поднялась в глубоком вдохе, и медленно опустилась. Прозвучавшие слова были предупреждающими, с сильным шипением:

- Ложисссь. Ссспать.

И внутреннем чутьем поняла - лучше его не злить.

Развернувшись на пятках, выбираю себе место помягче, прижимая к груди подушку. Прямым взглядом смотрю на Кармиана: после секундного ожидания, он плавно скользит ко мне с взятым с пола покрывалом. Склоняется, заставляя мое сердце биться быстрее, но всего лишь укрывает даже не прикоснувшись.

- Доброй ночи, Ийя.

- Доброй, Кармиан.

Я прикрываю глаза, еще сильнее прижимав подушку к груди; жар в моем теле пошел на спад, и теперь очень хотелось спать. Последнее что я слышала, это шелест чешуи рядом.

Первый день не так уж и плохо закончился.

Глава 2

Мне было жарко. Даже не так - очень жарко. В квартире что, резко потеплело в конце осени?

Я открываю глаза. И тут же закрываю обратно - память возвращается. А вот напротив меня посапывал Кармиан, чьи руки и создавали жар на моем теле, крепко прижимая к себе. Но мало того, я еще лежала на его хвосте...

Мое дыхание замедляется, а вот сердце, наоборот, ускоряет ритм: второй день только знакомы, а я уже сплю на нем. Даже не знаю, радоваться ли этому, но... Но никакого отторжения не ощущаю. Мне даже комфортно.

Странно. Что со мной?

Шевелюсь, и объятья становятся как тиски, заставив тихо ойкнуть от легкой боли. Мой звук будит нага: его глаза лениво приоткрываются, смотря на меня в упор.

- Не дергайссся. - Я тут же замираю. Но вместо того, чтобы меня отпустить, Кармиан прижимается к моему плечу, продолжая лежать с закрытыми глазами.

Он лежит, а смущаюсь я.

Но потом... Потом по моему телу разлилось странное тепло - от кончиков пальцев на ногах до макушки. Это не то тепло, когда тело просто нагревается. Это похоже на ощущения после глотка алкоголя, когда крепкая и горячая жидкость скользит по горлу в пищевод. Только здесь по всему

телу и сильнее. И я начинаю ерзать чтобы унять этот зуд; от прикосновений к чешуе на коже словно вспыхивал огонь и из губ срывается всхлип.

- Кармиан... - Зову я нага обеспокоенным голосом, не решаясь лишний раз прикоснуться. Мое дыхание становится рваным и таким же горячим.

- Шшш...

Открывает глаза. Смотрит на меня - наверняка я уже цвета спелого помидора, - и резко дергается, отчего падаю с его хвоста на подушки, вскрикнув. Не больно, просто неожиданно.

Змей нависает: его лицо сосредоточенное, серьезное и нахмуренное. Смотрит пристально, впиваясь своими глазами в мои, и по телу непроизвольно бегут холодные мурашки; я задерживаю дыхание. Не знаю, что искал, но, когда воздух в легких начал заканчиваться, вдохнула полной грудью и он наконец отстраняется. Молча поворачивается и выползает из пещеры, оставив меня хлопать глазами в недоумение.

И что это сейчас было?

Поднявшись с подушек, одергиваю кофту вниз: возникший неожиданно жар так же неожиданно спал, словно ничего и не было. Может перегрелась? Аллергия на чешуйчатых мужчин?

Проходят минуты, прежде чем наг возвращается с подносом в руках и ставит на стол.

- Подкреписссь.

Но, прежде чем притронуться к еде, всматриваюсь в его глаза ища там ответ.

- Что со мной было? Или это нормально?

Его глаза блестят, но при этом само лицо до сих пор напряженное. Он поворачивается спиной, нервно мазнув хвостом по моих ногам:

- Не знаю. Поэтому ешь и я отведу тебя к лекарю.

Упоминание врача вызывает во мне противоречия, но я не продолжаю эту тему: просто в груди поселилось смутное чувство. Беспокойное. Даже кусок в рот не лез, но я заставила себя подкрепиться - не хватало потом в голодный обморок свалиться.

После завтрака Кармиан терпеливо ждет когда я приведу себя в порядок; он следит взглядом, оставаясь неподвижно, только кончик хвоста выдает его нетерпение. Но и я сама не хочу заставлять его себя ждать и заканчиваю быстро.

- Можешь вести к своему лекарю.

Он тут же хватает меня за руку и выводит из пещеры, минуя охрану и взгляды удивленных нагов. Я спешу за ним, но не прошу притормозить или отпустить руку, понимая как ему важно скорее оказаться у лекаря. Да я начинаю думать, что чем-то заболела, а такие думы и до паранойи могут довести.

Нас все пропускали, а некоторые спешно шарахались в стороны. И абсолютно все смотрели нам в спину, вызывая во мне нарастающее раздражение. Даже Кармиан это почув-

ствовал, бросив взгляд через плечо и сильнее сжав мою руку. Словно говоря: Потерпи еще. И я беспрекословно шла за ним.

Дом лекаря находился в противоположной от нас стороне, в комплексе пирамид и пещер. Над его местом красовалась нарисованная зеленая змея, а вход прикрывался плотной тканью. Кармиан, не затормозив, отмахнулся от этой преграды и вполз во внутрь, втащив меня за собой фактически на буксире.

Очень светло. Просторно. Пахло незнакомыми лекарствами. И наг в белом халате. Настолько странное зрелище, что я не смогла отвести взгляда. Сам доктор был не высок, не широкоплеч, как мой спутник, и обладал зеленым хвостом, который по длине явно уступал хвосту моего нага. Мой наг. О чем я только что подумала, а?..

Кармиан зашипел. Доктор зашипел в ответ, указав на меня рукой. Я же просто стояла, спрятав руки за спиной и слушая их диалог на змеином: для меня все это – одно сплошное шипение, где возможно решалось больна я или еще что похуже.

Наконец они замолкают, и хвост Кармиана подталкивает меня к лекарю.

– Дай ему тебя осмотреть. Ничего большего. Если почувссствуешь что-то неприятное – не молчи. Я тут.

Я бросаю на него взгляд, а потом неуверенно подхожу к зеленому нагу: он, едва касаясь меня, сначала просто рас-

сматривает со всех углов, потом берет левую руку и проверяет пульс. Прикасается пальцами к моей шее и я вздрагиваю, видя, как после этого напрягается Кармиан, а лекарь в одно мгновение поспешно убирает руку. Он просит открыть рот (Кармиан все переводил), спрашивал про мои ощущения и не болело что-либо у меня, после чего трет подбородок и разговаривает с моим спутником. Как бы я ни пыталась уловить интонации, все равно ничего не поняла.

Кармиан бьет хвостом по полу - видимо ответ лекаря ему не понравился. Он останавливает на мне взгляд - тяжелый, задумчивый, - и приближается, вторгаясь в мое личное пространство и не дав отступить; тот же хвост складывается вокруг моих ног кольцами. Данное действие заставило меня понервничать, и я несколько напряженно спросила:

- Что сказал лекарь?

- Он говорит, что для человека ты здорова.

- Судя по твоему тону, ты ему не веришь? - я скашиваю глаза на свои ноги в кольцах хвоста, и поднимаю глаза вверх, дернувшись: его лицо оказалось слишком близко. Его язык почти касался моего носа.

- Верю. Но я чувсствовал другое. Пошли.

Его рука снова обхватывает мою ладонь и он ведет за собой снова на улицу. Солнце начинает пригреть, а воздух раскаляется сильнее; в моих легких становится горячо, я невольно замедляю шаг, стараясь дышать реже. Наг чувствует мой измененный ритм и оборачивается.

- Жарко, - произношу, оттягивая вырез полупрозрачной туники. - И пить хочется. Ты не чувствуешь жары?

- Нет. Мы рождены в этой жаре и усстойчивы к ней. - Его нажим на моей руке ослабевает; Кармиан поворачивает головой из стороны в сторону и направляется в другую сторону от изначальной цели. Я не стала уточнять куда, послушно следуя за ним.

Жар-ко.

Змей заползает в проем ржаво-песочного здания, и прохлада этого места как глоток свежего воздуха: мне становится легче и уличный жар начинает спадать. Кармиан усаживает меня стол, где стульями служили объемные подушки или ковер, и через секунды к нам приползает миленькая... нагиня, наверное. Я не уверена в том, как здесь правильно называют женщин. Но несмотря на все она стреляет глазками, красуясь перед нагом, и при этом напрочь игнорирует меня. Словно я пустое место. Неприятно, но терпимо, держу рот закрытым чтобы не нахамить. Но ее поведение мне не нравится - я в целом не люблю вот такой флирт, и вдвойне, когда пытаются совратить моего нага! Моего не в том смысле, а просто... Где я еще второго такого отзывчивого найду!?

Не знаю, может мои мысли отпечатались на моем лице, или от того, что тело напряглось, а потом выпрямилось показывая я вообще-то тут, но на лице Кармиана отобразилась ухмылка. Он отмахнулся от ужимок девушки, не сводя с меня глаз, и что-то произнес. Подавальщица обиженно надула

губы, бросив на меня уничтожительный взгляд (будто это я ей отказала!) и уползла выполнять заказ.

- Рассслабься, - произносит напротив наг, развалившись на подушке; я же забралась с ногами, скинув тапочки: сидеть было не удобно. - Или ты приревновала?

Мои глаза округлились, а этот хвостатый широко улыбнулся, показав на миг тонкие длинные клыки.

- Нет! - Вскрикиваю, и тут же вжимаю голову в плечи от своей несдержанности. - Просто она так посмотрела...

- Словно ты пусссстое место, - закончил змей с серьезным лицом. - Я же тебе говорил, что мы используем людей как подпитку, и для большинссства ты на уровне рабыни или еды. Просто не обращай внимание: пока на тебе мой брасслет, тронуть тебя все равно не посссмеют.

- А если все же посмеют? - тут же спрашиваю в ответ, не отрывая взгляда от лица нага. Уголок левого рта дергается вверх в жестокой улыбке.

- Пожалеют.

От его тона пробежали холодные мурашки, и я поежилась. Не шутит. И лично я проверять это не хочу.

Наступившую тишину разбавляет нагиня с подносом, который она ставит перед Кармианом, при этом нагнувшись так, чтобы лучше были видны полушария грудей в плотном корсаже. Кажется, я скрипнула зубами.

А змей… Он видит. Он чувствует. И похоже даже забавляется: по крайней мере в этот раз не спешит отправлять де-

вицу восвояси. Но и не смотрит на нее. И поэтому первая отвожу взгляд, плотно сжав губы. По факту меня не должно волновать что делает этот змей и с кем, но… Какого-то василиска волнует! И нет, это не любовь и не влечение – их я точно ни с чем не перепутаю. Это какое-то темное желание собственности, взявшиеся с сегодняшнего утра.

… а перед этим мне было жарко.

В этом все и крылось: сначала жар, потом я начинаю ревновать Кармиана.

Я чуть не упускаю момент когда нагиня попыталась пристроиться на колени змея, словно она и не на работе была, а в личной комнате, и этот змей принадлежал только ей. К счастью, наг ее тут же останавливает, как-то даже грубо зашипя на ее действия. Девушка замерла. Улыбка с ее губ пропала, а зрачки расширились (мне даже интересно что он ей такого сказал.) Она вновь взглянула на меня, а потом как-то поспешно нас оставила.

– Что ты ей сказал? - пытаюсь скрыть свое любопытство и волнение, заерзав под его взглядом.

Кармиан расставляет миски с чашками на столе, действуя неторопливо: много мяса, мало зелени, хлеб, какая-то крупа... Я выжидающе смотрю, чувствуя покалывание в пальцах.

- Ты издеваешься, да? - не выдерживаю, а он усмехается, пододвинув ко мне мясо.

- Я сказал, что ты ревнивая и очень нервная.

Молчу. Осмысливаю. И в конце просто вздыхаю, взяв

кружку.

- Ладно. Все равно я здесь в первый и в последний раз. - Принюхиваюсь: пахнет кисло-сладким, но не тем компотом, а больше лимоном. Не будут же меня спаивать в самом деле?

Вначале делаю осторожный маленький глоток. Вроде ничего. Потом еще. А после выпиваю все, утолив наконец жажду. Хо-ро-шо. Мы приступаем к еде в молчаливой тишине между нами, но вот вокруг звучат разговоры. И ощущаются взгляды на мне, вызывая холодок по спине. Смотрю только в тарелку, не желая спровоцировать остальных: сидящий здесь человек для них как красная тряпка. Я, к тому же, еще и женщина. Мои плечи поникли - я пыталась сделаться незаметной для чужих взглядов. И не сразу заметила как к нам кто-то подполз, вызвав у меня испуг и фактически остановку сердца.

Мужчина-наг. Крупный, на груди металлические пластины, лицо квадратное, недружелюбное. И массивный грязно-серый хвост. Один его вид вызывал во мне испуг, что я невольно сжалась на месте, хотя первым порывом было рвануть к Кармиану. Темные, почти черные глаза, скользят по моему лицу, по браслету на моей руке, и он обращается к Кармиану, чье напряжение и угроза чувствовались кожей. Незнакомый наг начинает разговор - на удивление даже спокойно, но при этом мне все равно было не по себе.

- Ссеаш Асль. (Мое почтение, великий советник) Шэаскьерлашэсс? (Это ваша рабыня или наложница?) Лосшьес

кья наис. (Я хочу ее купить у вас.)

Я не понимаю о чем шла речь, но Кармиан приподнялся на хвосте, став каким-то внушительным и опасным; конец его хвоста в резком выбросе обхватывает мою талию до всхлипа боли и прижимает к напряженному боку, не отпуская от себя; у него чешуйчатый серебристо-матовый бок. Горячий, как солнце на улице, и мне мгновенно становится жарко. Когда он отвечает, то голос твердый, предостерегающий и грозный.

- Ашья. (Она не продается.) Рааш. (Уходи.)

Серохвостый нахмурился. Я ойкнула: хвост Кармиана на секунду сжал мои ребра сильнее, словно меня могли отобрать силой.

Или все же могли?

Глаза нага напротив потемнели, челюсть плотно сжалась и казалось, что он ринется в бой. Но нет. Выдохнув через зубы, мужчина разворачивается и покидает заведение, оставляя после себя чувство тревожности.

- Мы уходим, - произносит змей безапелляционно, бросив на стол горсть сверкнувших монет и двинувшись на выход; меня он, естественно, так и не отпустил.

- Кармиан! Остановись! - Я стукнула кулаком по сжимавшему меня хвосту: чешуя неожиданно твердая, как металл. - Ты делаешь мне больно, - последний мой аргумент в монологе. И он резко останавливается, развернувшись ко мне.

- Прооссти. - Он спускает меня на землю, мазнув кончи-

ком хвоста по щеке, протянув руку. - Не отпускай меня.

- Что-то произошло? - я сжимаю его ладонь. Большая, крепкая, шершавая и горячая. И когда произношу эти слова, он напрягается.

- Ничего особенного, - отмахивается, но я-то понимаю, что все было наоборот. Однако не лезу со своими расспросами.

- Куда мы теперь? Тут жарко... - Прохлады напитка и заведения хватило ненадолго, и солнечные лучи вновь обжигали. Я так сгорю. Возможно даже не в переносном смысле.

- Почти дошли.

Заворачивает за угол, потом еще, и оказываемся перед деревянными воротами с высоким забором за котором стоит белокаменное здание, напоминающее усадьбу. На фоне пирамид и пещер оно смотрелось инородно, но запоминающе.

Ворота преодолели без проблем, попадая во внутренний двор с низенькими фруктовыми деревьями и шикарными цветочными кустами. Тут даже тропинка не песочная, а из гладкой гальки. Но когда попадаю во внутрь, то сразу понимаю куда меня привел наг: мои ноги застывают на месте, а на щеках появляется румянец. Нет, я не ханжа, и знаю что такое бордели (по книжкам и фильмам), и понимаю чем здесь занимаются, но то, что меня приведут именно сюда… Вот да, писец подкрался незаметно. Даже появилась мысль, что меня решили сдать в бордель.

- Ийя? - Кармиан поворачивается в мою сторону вскинув

бровью. – Если будешь так стоять, тебя примут за работницу этого мессста.

Меня как ветром сдуло к нему! Еще и вцепилась в руку для надежности.

А к нам уже спешили, точнее усердно ползли - мужчина-наг и две нагини. Причем последние так призывно поглядывали на моего змея, что я ощутила укол собственничества и прижалась к нему еще сильнее; в ответ его рука обхватила меня за талию и прижала к своему боку. Женщины тут же сдали назад, непонимающе переглядываясь. А вот мужчина в самом расцвете сил наоборот широко раскрыл руки, но обниматься не стал, остановившись и склонившись. Он не зашипел – он буквально запел, и это звучало очень красиво, что я заслушалась.

– Ссеаш Асль! Льаашасс? (Мое почтение, великий советник! Что будет угодно?) Ашь'ньес лашэсс? (Хотите продать наложницу?)

Мне показалось, или я уже слышала такое шипение. Только грубее.

- Ашья. (Она не продается.) Шьиль'льярг'асс. (Мне срочно нужен хозяин)

Пока они болтали, я успела разглядеть помещение, и не только его: стены, драпированные бархатом глубокого сиреневого цвета, гладкий пол, покрытый местами коврами. Центр – гора подушек с прямоугольным столом под навесом из полупрозрачных тканей. Еще мягкие подушки и ковры

разбросаны по всей комнаты, и на некоторых возлежали. Наги. С человеческими девушками в легчайших тканях; где-то слышались стоны удовольствия, заставляя меня краснеть и опустить глаза.

Просто не думай. Иди.

Второй этаж. Отнюдь здесь не тише: в некоторых комнатах явно развлекались. Но нас ведут дальше по полутемному коридору, к тупику, где находилась одна единственная комната. Постучав в нее, наг почтительно пропускает Кармиана, а вот меня одаривает тяжелым внимательным и голодным взглядом. Как новый интересный товар. Как игрушку. И мне это крайне противно и неприятно.

В кабинет Кармиан сначала пропускает меня, потом заползает сам, захлопнув перед сопровождающим дверь.

- Ты бы поучил своих ссслуг не раскрывать рот на чужое. В иной раз тебе бы пришлосссь искать нового управляющего.

– Ты же знаешь, что к нам со сссвоим не заходят. Собсственно, я тоже удивлен. Миленькая. – А это уже сказано мне.

- Она моя.

– Упассси Змей-Отец претендовать на что-то твое!

Все это время я растерянно переводила взгляд с одного на другого, понимая о чем они говорили несмотря на сильное шипение. И говорили так, словно были старыми друзьями.

Наг, к которому мы пришли, был красив, и при этом обладал вполне себе хорошей фигурой. Длинные блондинистые

волосы завязаны алой лентой; на светлой коже выделялись узкие, но яркие медовые глаза с такими ресницами, что я залюбовалась. Высокие скулы, узкая челюсть с подбородком, длинная шея в разных золотых цепочках и украшениях, свисающие на тонкую зеленую мантию, сквозь которую просвечивало тело. Светло-песочный гибкий хвост с браслетами на конце. Он заинтересовано посматривал на меня, я еще сильнее спряталась за Кармианом, вызвав у блондина широкую улыбку.

- Сссмотри-ка, она сссчитает тебе более безопасным, чем я. – Его глаза от меня поднимаются к Кармиану. – Так зачем пришел, есссли не продаешь и не покупаешь?

Я увидела как мой наг напрягся, а потом выдохнул.

– Я не ссставил на нее свою метку, но она почему-то пахнет мною. И было еще кое-что, но в этом не уверен. Сссталкивался с таким?

Незнакомец потер подбородок: его глаза вновь опустились на меня, а змеиный язык пару раз попробовал воздух. Произнеся таинственное хм, блондин подполз к нам, наклонившись ко мне очень близко. Я подумала, что он сейчас опять начнет пробовать, но уже меня.

– Дейсссствительно. Но для этого надо быть доссстаточно близко к ней, на расстоянии чувствуется ссслабее. Говоришь, не делал метку?

- Ты считаешь, что я могу про такое забыть? - В голосе Кармиана явное недовольство, а хвост щелкнул об пол, вы-

звав у блондина смешок.

- Да понял я, не нервничай. Позволите? - его изящные пальцы потянулись к моему лицу: разрешения спрашивал у меня, вызвав у моего спутника очередной недовольный взгляд. Не знаю, что он задумал, но явно ничего плохого, потому и кивнула.

Пальцы блондина были теплыми и ухоженными, от его руки пахло молоком. Когда к щеке прикоснулись, по телу прошли мурашки, но практически сразу привыкла к осторожным касаниям. Блондин изучал мое лицо, а изучив - начал осматривать шею, при этом периодически высовывая язык. И, признаться, его прикосновения... действовали странно. Нет, они не возбуждали (хотя было приятно), а словно... усыпляли. Мое тело расслаблялось, кожа под его пальцами теплела, мне вдруг захотелось поурчать от удовольствия - и я чуть этого не сделала!

- Прекращщщай. - Грозное шипение над головой и серебристый хвост встает перед глазами, отсекая меня от блондина. - Сааль, не сссмей больше на ней применять сссвою силу, иначе я оторву тебе хвоссст.

Угроза. Самая настоящая, с нотами собственничества. Руки Кармиана вслед за словами обхватывают мою талию и притягивают к себе, обвиваясь хвостом и проводя линию дозволенности. Но тот, кого назвали Сааль, не испугался, а звонко рассмеялся, прищурив медовый глаз.

- Да ладно, ты ревнуешь к человеку? Ты? Расскажи кому

- не поверят!

- Сааль... - Вновь предупреждающее шипение.

Блондин резко замолкает. Его глаза замирают в одной точке, а язык пару раз высовывается.

- Ссстранно. - Он наклоняется ко мне. Точнее к моей руке где нет браслета. Спиной ощущаю как напрягается Кармиан, а его хватка становится сильнее. - Могу поклятьссся, что только что видел метку. Но ее запяссстье чистое. - Он поднимает вопросительный взгляд вверх. - Она точно человек?

В смысле точно?! Я как двадцать пять лет человек! Не дракон, не змея, не чупакабра какая-нибудь.

Но вместо меня отвечает Кармиан:

- Точно. Сомнений быть не может.

Мне тут же полегчало. Смена расы это не про меня, меня и так все устраивало в моей человечности.

Блондин отодвинулся, задумчиво почесав макушку хвостом.

- Впервые такое наблюдаю. А еще у нее усилилссся твой запах на короткое мгновение. Я чувствовал это как... агресссивное предупреждение. И ее запах тоже ссстал сссильнее. Это намного сссильнее, чем ощущал у других. Я поищу ссведения, но тебе явно нужно в королевсссскую библиотеку, - он усмехается. - Благо для тебя она открыта. Но на твоем месссте я бы ее ссспрятал и не показывал, - закончил мужчина серьезным голосом. Настолько серьезным, что у меня волоски на шее встали дыбом.

Что-то произошло, но никто не знает что. Начинать волноваться или еще подождать?

Кармиан быстро распрощался с блондином и, взяв меня крепко за руку, повел на выход, минуя главный холл. Где я чуть не споткнулась, увидя страстные игры нагов.

- Не сссмотри, - тут же приказывает мой змей и я опускаю глаза с горящим лицом. Увиденное было страстным и красивым: то, как переплетались хвосты, завораживало и настраивало на нескромные мысли. Но не будем нервировать одного чешуйчатого мужчину.

На улице вновь жарко. Возможно здесь всегда жарко, и для змей это нормально. Если провести параллели между расой и обычными чешуйчатыми рептилиями, то можно предположить, что они не любят холод, возможно ядовиты, кончик хвоста самая оберегаемая часть тела... Интересно, а пасть тоже растягивается?

Перед глазами тут же предстала жуткая картина, как Кармиан заглатывает целую курицу. Живую... Меня сразу замутило. Надеюсь, я это никогда не увижу. Язык чесался проверить свои мысли, но выдала вслух другое:

- А ты ядовит?

Ну а что, тоже не маловажный момент. Умереть от яда не хотелось, особенно от чужого.

Наг приостановился. Посмотрел так, словно переспать предложила, то есть крайне удивленно.

- Нет. Ядом обладают только члены королевсссской ветви.

Даже если кто-то рождался ему в детстве удаляли ядовитые железы.

- Ты серьезно? Но это, наверное, больно...

- У нас хорошие лекари. И это закон. - И он продолжил движение. Пришлось переставлять ногами следом, понимая как мало я всего знаю.

- Расскажешь мне о вашем мире?

- А тебе оно надо? - Бросает через плечо.

- Надо. Иначе мне тут не выжить, а жить я хочу, - улыбаюсь в его спину.

- Хорошо, дома.

Ну, уже неплохо. Авось меня не отдадут.

Кармиан привел меня обратно домой. Но нас там ждали. Та самая нагиня, которой я прервала пикантный момент. Вблизи ее красота смотрелась еще ярче, отчего мои каштановые волосы и серые глаза выглядели тускло, а белая кожа смотрелась болезненно.

Наг приостановился, а глаза женщины остановились на мне. Недобрый такой взгляд, презрительный, злой. А когда заметила, что Кармиан держал меня за руку, и вовсе громко зашипела, выпустив клыки. Признаться, стало страшно: такая если вцепится, то горло перегрызет. Это понял и Кармиан, тут же в защитном жесте задвинув меня за себя, зашипев на своем:

- Ссьеэрэ? (Чего тебе?)

- Кьер?! Шиасолькьер?! (Рабыня?! Ты променял меня на

рабыню?!)

- Эрэсье асс. Шьессэссхаа? (Не тебе мне указывать. Или хочешь со мной поспорить?)

Не знаю, что наг ей сказал, но женщина стушевалась. Но буквально на секунды, тут же выпрямившись, дернув хвостом.

- Иссальеэр ашэасс. (Тогда не приходи ко мне больше). Кьер. (Рабыня)

Последнее было брошено мне с глубоким презрением. Еще бы знала что она мне сказала...

Дама гордо удалилась. По лицу нага так и не поняла опечален он ее уходом или нет - он просто втащил меня во внутрь комнаты.

– Эм… Кармиан… Она…

- Шшш, - шипит змей, ползя в правый коридор. – Не обращай внимание.

Ага, как же не обращай внимание, когда ее глаза метали молнии, а клыки были готовы вонзиться в мою шею! Ему то хорошо говорить, а я теперь похоже нажила чешуйчатого врага!

- И все же меня это волнует!

– А меня нет. Есссли она подползет к тебе ближе, чем мой хвост – я ей напомню кто я. А теперь раздевайссся.

Такой резкий переход заставил меня оторопеть и застыть возле озера, которое не сразу и заметила.

– Зачем? – задаю вполне нормальный вопрос в данной си-

туации. Ибо я не понимала. Зато Кармиан посмотрел на меня как на неразумное дитя.

– Вымытьссся. Вода очистит тело от грязи и песка, а также снизит температуру тела. – Я смотрю, как он подползает к скрытой нише в стене и что-то достает, вернувшись обратно и кладя на пол. – Вот. Зеленое для волоссс, остальное для тела. Я принесссу свежую одежду и полотенце. Залезай.

Он отворачивается спиной. Ждет. Словно меня охранять надо или боится что я сбегу. Бросив в его спину взгляд, отворачиваюсь, быстро снимая с себя вещи – только браслет не могла снять, - и залезла в воду по шею.

– Ммм… - вырывается почти стоном, когда горячая вода обхватывает мое тело, пощипывая кожу. Блаженство.

После моего стона, наг оборачивается, глядя на меня тяжелым взглядом. Только этот взгляд не вызывал страха. Он вызывал волнение внутри тела. Кто мог подумать, что мне начнут нравиться хвостато-чешуйчатые мужчины...

Кармиан наблюдал за мной секунд десять и после молча уполз. Что он там в своей голове подумал? По крайней мере он вроде не злится, вот его партнерша уползла разъяренной. Я вроде ничего не делала, нага у нее не уводила, а ощущение какое-то нехорошее. К тому же женщины злопамятны (и я не исключение), а тут еще змеиная натура... И пусть Кармиан заверил что мне ничего не угрожало, я уверена - брюнетка мне это с рук не спустит. Даже если я не причем.

Закончив с размышлениями, разглядываю мыло. Одно зе-

леное, другое оранжевое, третье древесное. Первое пахнет травами, среди которых выделяется какой-то горьковатый; оранжевый - фруктовый, сладковатый, но не сильный, с темно-красными прожилками. А третий похож на сандаловое дерево. И я беру зеленый, для волос.

Я не слышала как появился Кармиан, но когда обернулась - он уже был здесь и наблюдал. Тихо, внимательно, разложившись на кольцах собственного хвоста и скрестив руки на груди. Несмотря на горячую воду, кожа покрылась мурашками от его присутствия.

- Не смотри так! - прикрываю грудь руками и отворачиваюсь к нему спиной. Почему я при нем постоянно так смущаюсь? Его взгляд какой-то... проникновенный. Не встречала людей с таким взглядом. - Тебя вроде не интересуют человеческие девушки, разве нет? - напоминаю его же слова, а сама отчего-то напрягаюсь.

- Ты меня боишьссся, Ийя?

Таким бархатным голосом только и соблазнять. Мое тело тут же отозвалось легкой дрожью. Да почему я так на него реагирую в самом деле!

- Не боюсь, - бросаю через плечо. - Но это уже вторжение в личное пространство...

- Как и ты подглядывала за мной. - Не дает закончить и я поняла - усмехается. А мои щеки краснеют: теперь вспоминать мне это будет.

Всплеск воды стал для меня неожиданностью. Не разду-

мывая, обернулась, расширив глаза: наг заползал в воду.

- Ты что делаешь?! - Возмущенный возглас был подобен мышиному испуганному писку. Я почувствовала себя маленькой и беззащитной рядом с ним.

Кармиан остановился. Точнее его верхняя часть, хвост извивался на воде. Наклоняется, высовывая черный язык и пробуя воздух рядом со мной. Его зрачки вначале сужаются, а потом расширяются.

- Твой запах снова изменился. Вкусссный. - Его язык почти коснулся моей щеки и я едва не дернулась в сторону. Но вот сердце дернулось!

- Кармиан...

- Шшш? - Он прикрывает глаза, приблизив свое лицо к моему: хорошо, что под ногами дно, иначе бы рухнула под воду. - Я ссслышу ритм твоего сердца, - и открывает глаза; я смотрю в них не моргая. И даже когда он наклоняется к моей шее, я не могу пошевелиться.

... внизу живота начинается жар. А через секунды вздрагиваю от прикосновения гладкого языка к своей коже.

- Ты пахнешь мною даже без метки, - произносит змей в мою кожу с горячим дыханием. - И еще чем-то манящим, чему сложно противоссстоять.

От этого слов меня вначале бросило в холодный пот, а потом в жар, потому что память тут же подсунула как губы нага скользили по коже брюнетки. Мне одновременно хотелось и отшатнуться, и стать ближе; по общим ощущениям у меня

словно поднялась температура. И, когда губы Кармиана коснулись места возле ключицы - я издала стон.

Атмосфера резко изменилась, а наг застыл. Мне потребовались секунды чтобы это осознать.

- Кармиан?..

Скосив глаза, я вижу как он тяжело дышит, нависнув над местом поцелуя с приоткрытым ртом... длинные острые клыки целились прямо в кожу. Одно крохотное движение, и они тут же вонзятся. Мое возбуждение как волной смыло, оставив только нервное напряжение и покалывание в пальцах рук. Но, прежде чем успеваю попросить не делать этого, он сам резко отстраняется, подняв хвостом кучу брызг: я закрываю глаза, когда вода попадает на лицо, и только слышу звуки по воде.

Уполз.

Вытерев с лица воду, смотрю на пустое место возле себя. Признаться, почувствовала облегчение. Это только в книжках героини готовы почувствовать все прелести переселения, а вживую, когда доходит до этого, срабатывает страх. Как сейчас. Я хотела, но боялась сильнее.

Ведь он мог не остановиться. И не известно, к чему бы это все привело.

Вода начинает казаться холодной, и я спешно выхожу, зябко дернувшись, хотя в пещере тепло. Вытерев тело и волосы, беру новую одежду... Что ж, это было ожидаемо, вряд ли мода на джинсы и футболки сюда дошли. Хотя я была бы

согласна и на платье, но этот наряд Шахерезады был еще более открытым, чем предыдущий. И все красное с золотым.

В итоге мою грудь плотно облегал лиф с круглым вырезом, открытыми были живот, спина и руки от локтей. Полупрозрачные штаны (хотя бы интимные места не просвечивали) и тапочки-лодочки с загнутыми носами и каблучком. Будем радоваться и такому.

Но остался Кармиан. Он все еще здесь или уполз? Чтобы это проверить, нужно вернуться обратно.

... Никого.

Я должна была почувствовать облегчение, но стало несколько обидно. Потому что сразу ощущаешь себя виноватой. Но не я же первая полезла! Или надо было подставить шею со словами: Кусай меня полностью!? И вообще, это он меня сейчас бросил одну, а сам сбежал.

Уф, ладно, все равно не полегчает.

Приоткрыв занавеску и не обнаружив там никого, я, уже в трезвом здравии, но с желанием поговорить и разобраться, выскальзываю в коридор. Дорогу в северное крыло я помнила, а больше все равно ничего не знала. Хотя, конечно, можно было просто остаться в пещере, но я сначала сделала, а потом подумала. А возвращаться и вовсе плохая примета.

Перед входом в комнату приостановилась, напрягая слух. Вроде ничего не слышно. Идем дальше.

Обстановка не изменилась, и, пройдя первое помещение, с замиранием сердца медленно отодвигаю ткань, загляды-

вая в следующую пещеру. Синеватый свет и пустота. Кое-где разбросаны подушки на удивительно гладком полу; подняв голову вверх, высоко над мной замечаю небольшое круглое отверстие в потолке. За луной наблюдать или вентиляция?

- Ну и куда ты уполз?.. - Мой вопрос повис в воздухе вместе со вздохом. Возвращаться обратно и просто ждать? Не люблю ждать, особенно находясь в неопределенности.

Я только делаю шаг назад к выходу, как до слуха доносятся звуки. Такое мягкое тихое шелестение - так ползут наги.

- Кармиан? - Зову тихо, снова сделав шаг вперед. - Я не... Ой.

"Ой" было сказано брюнетке. Той самой, которой я не понравилась. Почему-то думала, что я ее больше не увижу здесь после такой вспышки гнева. И сейчас мы обе с неподдельным удивлением смотрели друг на друга.

А потом она злобно зашипела и я поняла - прийти сюда было большой ошибкой.

- Кьер?! Исслаи эрьео! (Рабыня?! Сейчас ты мне за все заплатишь!)

Она бросилась на меня, я от нее. Схватив с пола две подушки, одну запустила в лицо нагине.

- Давайте просто поговорим! Я не специально за вами подсматривала тогда! - Я успела отпрыгнуть прежде, чем в меня метнулся зеленый хвост. Вторая подушка достигла своей цели и мне хватило пары секунд чтобы выбежать из комнаты. И почти успела сбежать из пещеры.

... сильный удар по ногам вырывает из меня вскрик, а потом я падаю на твердую землю, больно ударившись ладонями и не успеваю подняться: в мои волосы вцепляются, оттягивая голову назад. Больно. Но вместо слез во мне просыпается гнев и я вцепляюсь в руку, сжимающую мои волосы. Мы смотрим друг другу в лицо; ее клыки опасно маячат перед глазами.

- Скаа. (Дрянь.)

Она замахивается на меня свободной рукой - я сжимаю пальцы в кулак. А потом обе вздрагиваем от резкого яростного шипения.

- Ньясс аэшос вэйе? (Что здесь происходит, женщины?)

Лично я ничего не поняла, но напряглась под его сверкающим взором, который отчего-то был направлен на меня. Судя по извивающемуся хвосту - наг был зол. А его он был без одежды и я почти залюбовалась рельефным подтянутым телом. Почти. Потому что волосы мне никто не отпустил.

- Каэа. Лииис. (Отпусти ее. Сейчас же.)

Его голос был ледяным по интонации, и никак не соответствовал общему виду. Даже у меня на затылке волосы встали дыбом, а по спине прошлись мурашки. Брюнетка же ощутимо вздрогнула и ее хватка ослабла, давая мне возможность от нее отодвинуться подальше. Голова болела, но в остальном серьезные увечия получить не успела. Хотя не появись Кармиан, кто знает что было бы.

Зеленые пронзительные глаза прошлись по моему лицу

- видимо искал следы повреждений. Не найдя ничего, наг обвил меня своим хвостом, властно передвинув к себе: на пару секунд он сжал мои ребра словно в наказание, заставив меня задержать дыхание и выпрямиться как жердь. Было не так уж и больно, но спровоцировать на полноценный захват не хотелось.

- Ссья'льяш! (Вы об этом пожалеете!)

Брюнетка что-то прошипела, глядя на змея и, вскинула гордо подбородок и уползла как королева. Вряд ли она сейчас извинилась.

– Во что ты опять влезла?

– Я?! – я даже не переигрывала в своем возмущение. – Она первая на меня набросилась! Почему она к тебе ползает как к себе домой?

Губы нага дрогнули: он пытался не улыбнуться.

– Ты ревнуешь. – Не вопрос, а утверждение, что я снова набрала воздух в легкие для ответа. – Мне нравитссся. - Я сдулась как шарик. - Но ты не должна была выходить из пещеры. Или мне стоит заселить тебя сюда? Правда это место переназначено не для жилья, а для…

- Не надо! – мой ответ был молниеносен. Я и так поняла, что это за место. - Мне твоих обычных покоев хватает! Если бы ты не уполз, я не пошла бы тебя искать. - От моих слов его взгляд сделался тяжелее.

- Если бы я не уполз, то сделал бы тебя сссвоей под воздействием твоего запаха. Вряд ли ты мне потом сказала бы

за это ссспасибо.

Я потупила глаза. Возможно, так оно бы и было.

- Но все равно нельзя вот так вот резко исчезать, - все же оставила за собой последнее слово. - Отпусти меня. Она уползла.

- Мне просто нравитссся тебя так держать. - Усмехается, но разжимает хвост. И, не успев полноценно сделать вдох, как его рука прижимает мое тело к чешуйчатому боку. - Чтобы не влезла в очередные неприятноссти, - поясняет он, а я краснею: все равно не докажу, что оно само так получается.

- А эта... дама... Она?.. - Задаю несформулированный вопрос, когда Кармиан отводит меня обратно. Все-таки врага надо знать по информации. - И не пытайся снова отмахнуться, - добавляю строгим голосом.

- Какая же ты вредная. - А сам почти улыбается. Мое сердце делает кульбит. - Она моя любовница. Уже бывшая. Можешь себя не корить, я всссе никак не мог избавиться от нашей сссвязи: она все ждала официального оглашения наших отношений, я же этого не хотел. Твое же появление наконец разорвало порочный круг.

Ну теперь понятно отчего брюнетка была так зла. Она может годами план вынашивала, соблазняла его, а тут я на хвост упала. Однако, Кармиан сам признался сейчас, что эти отношения его тяготили, но порвать не мог. Не думаю, что дело только в интиме: с его-то внешностью у любой сердце екнет и встанет.

Вот только хвостатая мадама слушать меня не стала (если она вообще меня поняла).

- Я возвращаюсссь во дворец. Ты едешь со мной.

Я замираю на пороге пещеры.

- Зачем?

Королевский двор, где полно змей и ядовитые представители, меня не прельщал. Даже с учетом того, что меня туда скорее всего и не пустят. Но помня мировую историю, дворец — это гнездо интриг, войны и разврата. И лезть в этот серпентарий не согласна.

Кармиан склоняется над мной; его пальцы ложатся на мою щеку, слегка поглаживая. В горле застревает ком и мне тяжело сглотнуть его. Я завороженно смотрю в черные узкие зрачки, попадая под его обаяние. Или гипноз. Но мне както все равно сейчас.

- Я не потащу тебя во дворец. Ты будешь в полной безопасносссти в моем доме. Обещаю.

Он отстраняется, а я еле успеваю подавить в себе стон разочарования. Вот же... змей.

- Отдыхай, - кивает в сторону подушек, а потом добавляет строгости в голосе: - И чтобы когда я вернулссся - ты была на этом же месте. Поняла?

Кивнула.

- Да, да, никуда не уйду. - Для наглядности села на одну из больших подушек возле стола, а вторую притянула к своей груди, глядя на Кармиана честным взглядом. Я так наде-

ялась.

Хмыкнул.

- Сейчас принесссут еду, подкрепись. Я ссскоро.

И почему мое сердце на это я скоро так отозвалось? Не хватало еще влюбиться...

Еду принесли минут через десять, когда уполз Кармиан. Молодая девушка с красивым хвостом апельсинового неоднородного цвета: вначале цвет более оранжевый, а с середины становился светлее, где кончик совсем бледно-лимонный. Миловидная такая блондинка с большими голубыми глазами; под глазами, на висках и на груди была чешуя, но выглядело это тоже мило. В ее руках был большой поднос с мисками и графином, а ее глаза с неприкрытым интересом разглядывали меня. Кажется, она размышляла насколько я неопасна; по глазам было видно что ей любопытно.

Потом ее взгляд упал на мой браслет и без того большие глаза стали еще больше. Я опустила глаза на украшение. Змея на месте, золото поблескивает, неудобств не ощущаю - я с ним даже свыклась. То ли браслет рабыни, то ли наложницы... Хотя нет, рабыням вряд ли такое дарят. Наложница?

Ага. С которой не знают что делать и бегут от нее, когда слишком хочется. То ли плакать над этим, то ли смеяться.

- Я не кусаюсь, - произношу как можно мягко, улыбнувшись и подняв руки. - И я не опасна. - По крайней мере не для всех.

Нагиня скорее поняла мой жест, чем мои слова; ее движе-

ния были осторожными, но в них скользило любопытство. Лучше уж интерес, чем презрение.

Она ничего не говорила. Молча поставила поднос, бросив на меня еще один заинтересованный взгляд, а потом уползла, оставив меня одну. Может она не меня, а Кармиана боялась?

Первым делом потянулась к кувшину, но увы, не оно. Пахло зелеными яблоками. Видимо наг вспомнил с чего все началось и решил перестраховаться. Ну и правильно, обойдемся без приключений.

Собственно, сам он вернулся когда я поела; мои глаза слипались, хотя не скажу, что я хотела прям спать.

– Это был твой план, да? Там снотворные было? – добавляю, зевнув и усиленно тря глаза: мое тело расслабилось, и я из последних сил заставляла себя не уснуть.

Я ожидала, что он скажет что-нибудь в стиле ты придумала все сама, но вместо этого он подползает ближе.

– Почти угадала. Тебе же так будет легче. Просто не сопротивляйссся.

Он берет меня на руки, подхватив под бедра, вызвав у меня волну возмущения, смущения и внутреннего желания, которое просыпается невовремя.

– Ну ты и… гад ползучий, - произношу беззлобно, уронив голову на его плечо. - Ну и фиг с тобой, неси.

Над ухом слышу хмыканье и глазки закрываются. Даже если он потащил меня насиловать, что очень даже вряд ли

после недавних событий, сил сопротивляться не было. Зато несли меня бережно; я не почувствовала, как доверчиво прижалась к его груди и обвила руками за шею. И не видела, как при этом изменился взгляд нага и как сжались его руки на мне, прижимая в ответ крепче.

Но я ему это потом припомню.

Было жарко. Но приятно. Что-то такое уже проходили...

Не открывая глаз, провожу рукой по поверхности. Теплая и твердая. Двигается. Рельефная. Хм...

Мою ладонь что-то сжимает, а рядом раздается горячий шелестящий голос:

- Есссли опустишься ниже, то я за себя не ручаюссс, Ийя.

Кармиан!

Мои глаза широко распахиваются, а мозг пытается осознать что сейчас было.

А было то, что я находилась в объятьях нага, бессовестно к нему прижималась и водила рукой по торсу! А если он подумал что я его домогалась во сне?! Ой стыдно-то как...

- Извини. Я не специально. Это во сне. Это не, чтобы я во сне тебя трогала! Оно...

- Ийя, успокойссся.

Голос Кармиана прозвучал мягко и успокаивающе. Его пальцы погладили кожу на моей ладони и этот маленький жест привел меня в себя - я спокойно выдохнула.

- Да, прости, меня что-то понесло, - неловко улыбнувшись, заметила за его спиной деревянную стену; тело ощу-

тило мерное покачивание как на волнах. - Где мы?

- В карете. Скоро будем на месссте. - Кармиан отпускает мою ладонь, продолжая при этом придерживать хвостом за талию.

Я поднимаюсь, выглядывая в единственное окно, отодвинув шторку.

Песчаная местность перешла в каменисто-земляную с небогатой, но яркой растительностью в последних закатных лучах солнца, а везли нас животные, напоминающие верблюдом, только с одним горбом, с красной кожей и двигаются они быстрее. Не видно кто ими управляет: может раб, а может наг. Это ж сколько мы проехали?

- Значит твой дом находился в другом городе?

Я сажусь на мягкий ковер с подушечками: видимо любовь к коврам и подушкам у нагов в крови. В карете пахло озоном, чем-то цветочным, но не навязчивым, и каким-то древесным запахом.

И нагом.

Все это время не зацикливалась на его запахе, а тут почувствовала его: корица, жженный сахар и еще две незнакомые горькие ноты. И сладко, и горько. Притягательно для меня.

Так, спокойно, еще не хватало его обнюхивать.

Чувствуя, как начинаю краснеть (да когда же организм перестанет так реагировать!), отворачиваюсь от мужчины, уставившись в стену транспорта. Ничего интересного там нет, но зато отвлекает.

- Ийя. Тебе не комфортно?

Да! Нет! Сама не знаю! Но голос Кармиана отчего-то волнует до дрожи в пальцах, а лицо продолжает гореть. С моим телом явно что-то не так!

Перед глазами появляется кончик серебристого хвоста и я буквально замираю на месте, забыв сделать вдох. Хвост двигается, изгибается и сворачивается в фигуры. Словно имеет собственный мозг и лишено костей. Так красиво, что мое нервное возбуждение успокаивается, а губы сами разъезжаются в улыбке. И, когда мою талию приобнимают, не успеваю даже вздрогнуть; мягкий ветерок касается края моего уха.

- Улыбка тебе очень идет. Как и смущение. Тсс. Просто сссмотри дальше.

Он мягко, но настойчиво отворачивает мою голову, когда пыталась к нему обернуться, отвлекая от себя своим же хвостом. И при этом продолжая сжимать мою талию, находясь максимально близко ко мне.

Надо сосредоточиться на хвосте, как он и сказал, а не на нем самом. Он то пугает, то привлекает...

Несколько минут просто смотрела как извивался хвост - не забывая о его близости, - когда услышала громкое, но почтительное шипение возле двери. Кармиан с явной неохотой ответил, приподнимаясь и отпуская меня.

– Прибыли.

Произносит одну единственная фразу и дверь кареты распахивается, впуская вечерний теплый воздух; Кармиан вы-

ползает первым, подавая мне руку и помогая вылезти наружу.

Это был огороженный высоким забором участок с фруктовыми деревьями (апельсины? Похоже); от каменистой тропинки с левой стороны был вырыт небольшой бассейн, обложенный зелеными камнями. И сам дом. Не пирамида какая-нибудь, а белое здание в два этажа с частично открытой крышей и большими окнами на втором этаже.

– Добро пожаловать в мою резиденцию когда я на ссслужбе.

– Неплохой такой домик. – Соглашаюсь, нисколько не опечаленная сейчас.

– Тогда привыкай: этот дом теперь и твой. – Приобняв за талию, наг ведет меня вовнутрь.

Но стоило ему вползти на крыльцо, как белоснежная двери открывается и на пороге застывает другой змей.

– Добро пожаловать домой, господин, - мужчина прикладывает руку к сердцу, склонив голову и впуская нас.

Значит дворецкий или управляющий – или как их тут называют. Весьма интересный, учитывая, что был человеком лет под шестьдесят. Человек и в возрасте. Несмотря на морщины вокруг спокойных карих глаз, складки на лбу и поседевшие волосы на висках, у него была явно хорошая выправка. И даже когда его глаза просканировали меня и мой браслет, его выражение лица не изменилось.

– Простите, не знал что вы со спутницей приедете, - ни

капли изумления, но он явно уже просчитывал все варианты событий, какое место я могла занимать и с какой стороны ко мне подойти.

Кармиан подтолкнул меня вперед.

– Она моя ценная госсстья. – И хватка на моей талии чуть усиливается в назидании. Мужчина ничего не ответил, но по глазам понятно – запомнил. А я вот вновь смутилась. – Посели ее рядом сссо мной, в самые лучшие апартаменты. И подбери ей кого-нибудь в услужение, но не нагиню. Рассторопную какую-нибудь сверстницу.

– Эээ, Кармиан, мне не нужна служанка!

Его палец тут же оказался на моих губах, приказывая помолчать; об этом говорили и глаза.

– Я Хозяин дома, и прооссто принимай то, что дают. И делай то, что я скажу. Меня часто не будет, и в это время я не хочу чтобы ты скучала или с тобой что-нибудь ссслучилось. Эстор тебе всссе покажет, следуй за ним. Доброй ночи, Ийя.

Его палец напоследок скользит по моей нижней губе и он мягко подталкивает к дворецкому, который делает поклон.

- Прошу за мной, госпожа.

Ощущая тепло на своей губе, бросаю последний взгляд на нага и следую за Эстором на второй этаж. Белые стены, длинный зеленый ковер под ногами, столики с вазами на них; яркие цветы испускают легкий приятный запах. И всего четыре комнаты с выходом на балкон (я так предполагаю).

Мужчина открывает последнюю правую и пропускает ме-

ня вперед.

- Пожалуйста, ваша комната. Комната господина первая с левой стороны, следующая его кабинет; рядом с вами - еще одна гостевая. Располагайтесь. Я пришлю вам горничную как найду; если что-то потребуется, позвоните в колокольчик два раза.

- Спасибо...

Даже не успеваю толком поблагодарить, как он вежливо удаляется, оставляя меня в теплой светлой комнате.

Значит Кармиан будет находиться рядом. Не всегда, судя по его словам, но одна только эта мысль будоражит сознание.

- Если это заточение, то весьма комфортное.

Комната была большой, и половину от нее занимала лежанка из толстого широкого матраса с тремя пледами и десятками подушек на нем. Кровать под нагов, похоже. По обе стороны от спального места низкие круглые столики; на одном зеркало на подставке и средства личной гигиены, на другом ваза с цветами.

Ниши из дерева под одежду, книжные полки, еще один стол со стулом; большое окно с плотными шторами над столом. И еще одна дверь, ведущая в ванную комнату. Оставив более подробные исследования на потом и ощущая тяжесть в теле, раздеваюсь и ложусь на матрас. Ничего, вполне удобно.

Но стоило мне закрыть глаза и уснуть, как тут же появляется Кармиан с его гипнотическим взором. Он не смотрит на меня - он обжигает взглядом, и от этого по телу проходит

волна приятной дрожи.

Вот он наклоняется к шее, принюхивается к моей коже и спустя секунды проводит языком снизу вверх. Гладкий, горячий змеиный язык. Кажется с моих губ срывается стон, но сама я его не слышу.

Горячая дорожка тянется за языком: по пульсу вверх, к линии челюсти и к уголку моих губ. Зеленые глаза с расширенными зрачками прямо напротив моих; язык очерчивает нижнюю губу и я неосознанно приоткрываю рот. Вроде бы немного, но этого достаточно, чтобы наг проник в него, пока на мою талию ложатся его горячие ладони. Прямо на голую кожу, отчего вздрагиваю и приоткрываю рот шире. В голове промелькнуло странное это ведь сон?, но изучающий язык в моем рте вычеркивают любые мысли: прикосновения ласковые, дразнящие и чертовски возбуждающие. Он накрывает мои губы в полноценном поцелуе, прижав к себе так плотно, что слышу ритм его же сердца своей грудью. Одна ладонь скользит по спине вверх, между лопатками, ложась на мой затылок и мягко оттягивая волосы назад; пальцы второй поглаживают щеку. Мои глаза закрываются сами, а все остальные чувства обостряются, и вот его пальцы чувствуются как обжигающий огонь.

... а потом бедра обвивает хвост, приподняв над поверхностью, отчего инстинктивно обвиваю шею нага руками. Кожа к коже. Огонь к огню. Губы Кармиана отрываются от моих и жадно касаются моей шеи в поцелуе. Всхлипываю вна-

чале, а через секунду мои глаза расширяются, как и мой рот в беззвучном крике, а по телу проходит мощная волна боли и удовольствия - клыки змея вонзаются в кожу.

... Я просыпаюсь в одно мгновение, резко сев на матрасе и жадно хватая ртом воздух, прижав ладонь к шее. В ушах стоит бешенный ритм сердца с учащенным пульсом, а спина оказывается вся сырой.

И не только спина.

Сдвинув ноги плотнее, где все еще пульсировало после ночного сна и было липко, делая глубокий вдох-выдох.

- Кармиан, чтоб тебя, твой взгляд, хвост и эротические сны с твоим же участием! - хотя с последним он не совсем и виноват, но надеюсь его поразит икота.

В комнате темно, но сколько прошло времени я не знаю. Зато у меня пересохло в горле, а воды нет. Я помнила про колокольчик, но будить никого не хотелось: авось найду кухню и сама, дом то не огромный чтобы в нем заблудиться.

Накинув на себя найденный халат (ладно, все спят, эти кружева никто не увидит), приоткрываю дверь, выглядывая в коридор, освещаемый одним фонарем. Тихо. Под дверью нага темно. Ступая на цыпочках, спускаюсь на первый этаж, выбрав коридор от двери и интуиция меня не подводит - кухня. Правда видно плохо, еще бы знать как свет зажечь...

- Не меня ли ищешь, Ийя?

Глава 3

Я подскакиваю на месте, схватившись за сердце. Как еще не заорала...

- Кармиан! Твою же...

- Кого? - смотрит ехидным взглядом: его глаза светятся в темноте как у кошки.

- А если бы меня инфаркт схватил?! - Мое сердце билось так, что было физически больно, а в ушах стоял тяжелый шум. - Ты представь: тишина в доме, темнота и тут голос позади... Конечно каждый перепугается!

- Не знаю, не исспытывал.

Подползает ближе. Его ладони ложатся на мои щеки, а сам наклоняется ко мне так близко, что почти соприкоснулись носами. Глядя в эти сияющие глаза напротив даже забыла что больно в груди

Черт, надо научиться не поддаваться его гипнозу.

- Так что ты тут делаешь?

Я чувствую, как он поглаживает пальцем кожу на щеке, держа мое лицо близко к своему. И у меня начинают дрожать ноги, а внутри опять загорается пламя: я снова реагирую на этого мужчину. Даже не желая этого.

Еле сглатываю, ощущая сухость во рту.

- Вода. Я пришла за водой. - Слышу в ушах свой же сиплый голос.

- Стой здесссь, - произносит наг, отпуская меня.

Я делаю вдох. Потом выдох, наблюдая за Кармианом: тот берет хвостом графин, рукой стакан и наливает в него. Очертания все серо-черное, но он явно видит лучше меня.

– Пей. – Моих губ касается стакан. Я смотрю на него и делаю глоток, хотя вот смотреть так в упор и не следовало бы.

Выпиваю весь стакан, но вода не может погасить внутренний жар и беспокойство. Или нервное возбуждение. Или просто возбуждение от того, что мы стоит так близко в темноте и меня манят глаза напротив.

- Спасибо...

Выдыхаю, все же сделав шаг назад, но ощущаю прикосновение к своим ногам от которого невольно вздрагиваю и опускаю глаза вниз. Хвост. Двигается вокруг меня сужая пространство; я вновь делаю шаг, но уже к нагу. Который просто... ждет. Смотрит. Изучает. Обхватываю себя руками, пытаясь прикрыть тело под легким бельем.

- Кармиан... - Зову нага, когда кончик его хвоста обхватывает мою щиколотку и начинает поглаживать кожу. Меня словно током бьет - я тихо ойкаю, дернувшись. - Отпусти... - Прошу тихим голосом, пока его снова не накрыло.

Но действительно ли я хочу чтобы он отпустил меня?

Видимо сомнения отобразились на моем лице и змеиный хвост пополз к коленке, огладив и ее.

- Ты не хочешь чтобы я останавливалссся. - Не вопрос, а

утверждение, от которого невольно краснею. Кармиан притягивает меня к себе, скользя пальцами по спине; даже через ткань ночнушки чувствую жар его ладони. Но все же делаю над собой усилие и пытаюсь отстраниться насколько возможно.

- Пожалуйста, отпусти.

Невольно вспоминаю недавний сон. Точнее момент когда клыки вонзаются в мою кожу: одно это воспоминание вызывает нехорошее ощущение в теле. Вряд ли мне это понравится. Я не любительница боли.

Моей щеки что-то касается и я возвращаюсь из своих дум.

Язык. В темноте его почти не видно, но вот чувства... Они обостряются, и когда Кармиан вновь проходится им по моей щеке с губ слетает тихий стон, который не успеваю заглушить. Могу покляться, наг в этот момент улыбнулся; его язык от щеки заскользил к мочке уха, вызывая во мне дрожь.

И не только ее.

Когда его губы касаются ушной раковины, я делаю то, что не должна - я закрываю глаза. И темнота обостряется вместе с моими чувствами. Даже если головой я против, мое тело реагирует само по себе. Потому что ему это нравится.

... а значит нравится и мне.

Я стою не двигаясь: зубы Кармиана прикусывают сначала мочку уха, вызывая во мне дрожь, а потом и стон, когда эти же зубы прикусывают тонкую кожу за ухом. Его руки прижимают к своему телу так крепко, что ощущаю как бьется его

сердце и какая горячая у него кожа.

И хвост. Его прикосновения по моему бедру ощущаются очень ярко, отзываясь в каждой клеточке моего тела. Очень странные прикосновения, но очень приятные. Почти как язык. Хвост скользит между моих ног, вверх по чувствительной коже и в такт моей пульсации от нарастающего желания.

- Какая же ты вкусссная, Ийя. - Шепчет наг в мое оголенное плечо, покрывая кожу жадными поцелуями; очередной, но уже более громкий стон вылетает из моих легких. Ткань на бедре поднимается - то ли хвост, то ли рука, - и я слышу как Кармиан высовывает язык, коснувшись кончиком моей кожи. - Я чувствую твое возбуждение. Я ссслышу твой запах, в котором закреплен мой. Ты как помеченная территория. *Моя территория.*

Он прикусывает кожу на плече - я откидываю голову назад, тяжело дыша и цепляясь пальцами за его руки на моем теле. В голове предупреждающе щелкает, но я не обращаю на это внимание. Особенно когда по моему белью проходится хвост, с усилием нажимая на вход. Новые ощущения захлестывают; мои ноги инстинктивно сжимаются, прижимая хвост сильнее к себе.

Жар-ко. Снова.

- Не сломай мне только хвоссст. - Произносит наг, приспуская халат и оголяя верхнюю часть меня. Кажется, я покраснела еще сильнее. - Ты красивая. А как сводишь ссс

ума... - Слова тонут в легком укусе в мою ключицу.

Я так точно с ума сойду сама.

Мои ладони скользят по твердой груди: под подушечками пальцев ощущаются мышцы и сдерживаемая сила. Правая рука движется вниз по грудной клетке и мышцы змея напрягаются, как и он сам: Кармиан замирает, опаляя дыханием мою кожу между грудей. Я приоткрываю глаза, чтобы видеть процесс, почти перестав дышать. И, когда пальцы достигают первых чешуек, слышу тяжелый предупреждающий голос нага:

- Ийя... Если ты продолжишь, не факт, что я потом сссмогу остановиться. Я сделаю тебя сссвоей, помечу тебя всеми доступными спосссобами и не отпущу, даже если начнешь слезно умолять. Даю тебе только один шанссс.

Мое сердце сначала замирает, а потом стучит еще сильнее изначального. Мне вдруг... понравились его слова. От нахлынувшего желания поддаться ему, приходится прикусить губу.

- Ты хочешь этого, - уверенно произносит Кармиан, словно прочтя мои мысли. Его язык несколько раз касается моей кожи, вызвав тихий стон.

Но тут мои глаза широко распахиваются, а рот приоткрывается с приглушенным криком:

- Кармиан!

Мои руки крепко обнимают его шею, а мое лицо горит. Мне хочется провалиться сквозь этот пол, но перед этим

придушить нага. Но вместо этого из моего горла вылетает очередной всхлип – я чувствую внутри себя змеиный хвост. Змеиный. Хвост. Это можно считать за извращение?

Я зажмуриваю глаза чтобы не зацикливаться на своих мыслях и расслабиться. Даже поцелуи не сильно справляются с этим: хвост начинает имитировать половой акт, двигаясь вперёд-назад и при этом извиваясь. Мои ноги подкашиваются, меня придерживают руки Кармиана и его хвост… Который продолжал меня удовлетворять.

… а я ведь так скоро кончу. От серебристого хвоста. И почему это так сейчас возбуждает?..

– Рассслабься, - шепчет Кармиан на ухо, сжав мою грудь и сделав более глубокое проникновение; я вскрикиваю, выгибаясь дугой. – Мне и так приходитьссся себя сдерживать. Ты можешь кричать, есссли хочешь - никто не посссмеет сюда сунуться. - Его губы касаются моего плеча и опускаются ниже к груди.

Я сжимаюсь от близкого конца. Стоило нагу прикусить сосок, как крик облегчения вырывается из горла и я получаю разрядку, сотрясаясь всем телом, пока хвост продлевает мой оргазм.

- Вот так, - долетают слова сквозь пелену удовольствия. Смущение и стыд снова накрыли с головой, и я отвожу взгляд, тяжело дыша от пережитого. - Почему ты так красснеешь, Ийя? Тебе же понравилось.

Последний сильный толчок внутри моего лона и я всхли-

пываю, прикусив губу. Вот же, гад ползучий, смущает меня еще сильнее.

Он выходит из меня, и вместе с этим из горла вылетает звук... сожаления? Господи, я действительно сожалела что все закончилось. Или не закончилось? Глаза Кармиана так ярко сияют, а его хватка такая сильная...

Я не замечаю, как сама тянусь к его губам, но неожиданно меня ставят на пол и поправляют мой халат. Действие сейчас настолько странное, что вводит в ступор. Ну как бы я ожидала продолжение - и это было бы логично, - но не то, что меня отпустят. Я же чувствую напряжение мужчины и его явное желание. Тогда почему?

Видимо мой вопрос отобразился на лице; пальцы Кармиана мягко погладили щеку введя меня в ступор во второй раз.

- Если продолжишь на меня так ссмотреть, то я выполню то, что ты от меня хочешь.

Я нервно сглатываю от его слов, теребя ткань халата, а он продолжает скользить пальцами по коже. И это настолько приятно, что пламя желания разгорается вновь.

- Иди к себе. - Не просьба, а приказ.

Он убирает пальцы и я вздрагиваю, словно подул холодный ветер. А потом поворачивается ко мне спиной, резко щелкнув кончиком хвоста по полу и я в нерешительности делаю шаг назад. Мне не хочется уходить, но запертый внутри страх просачивается и шепчет отступать. Память подкидывает ночной сон и я все же ухожу. Мне даже показалось,

что услышала вздох облегчения.

Но стоило закрыть дверь в свою комнату и прижаться к ней спиной, как жар вновь охватывает и мое тело, и мои мысли, возвращая к тому, что недавно случилось. Нет, мне понравилось, даже очень, просто не стоит зацикливаться на том, что удовольствие получила от змеиного хвоста.

- Я же не извращенка. Или да? - спросила саму себя и я нервно хихикнуло в ответ. Между ног же приятно заныло. - Так, Ия, пошли-ка мы спать. От греха подальше.

Я редко когда разговаривала вслух сама с собой, но сейчас мне это было необходимо. Но я совру, если скажу, что мне не понравилось...

Утро настало резко и безжалостно. Кажется я и легла то, пару часов назад, все ворочалась и не могла уснуть. А когда уснула - уже светло. Поэтому вставать было очень тяжело и я с трудом приподнялась, запустив пальцы в свою каштановую запутанную шевелюру.

Может мне все приснилось? Бывают же такие яркие реалистичные сны, внутренние желания...

Ой, да кого я пытаюсь обмануть! У меня вчера был секс с участием хвоста нага, просто надо прекратить с этого краснеть! Просто представить, что эта была игрушка.

Да, убеждать саму себя та еще шизофрения. Но с кровати все-таки встаю.

В мою дверь постучали, когда после водных процедур собиралась одеться: тонкий женский голосок звучал немного

испуганно, но все же уверенно:

- Госпожа, разрешите войти, я ваша новая горничная.

Припоминаю, дворецкий говорил что найдет мне кого-то в помощь (которая особо и не требовалась). Быстро он управился.

- Входите, - разрешаю, рассматривая очередной порочный костюм. Их явно шили оптом. Опять полупрозрачные легкие ткани преимущественно красного цвета. У Кармиана пунктик насчет красного?

- Давайте я вам помогу?

Поворачиваю голову на голос, держа в руках верхнюю часть от костюма.

Девушка. Человек. Уже хорошо, мне и так хватает одного хвостатого. На вид ей явно меньше, чем мне, но судя по внешности и не шестнадцать. Стоит смирно, глаза опущены, черные волосы в косе до пояса, а из одежды стандартный наряд горничной.

- Как тебя зовут?

- Элис.

- Не бойся Элис, я не кусаюсь, так что можешь поднять глаза, - произношу мягко и с улыбкой. Девушка, замявшись, поднимает на меня глаза. Ореховые. Красивые. - Так лучше. Помоги мне в этой одежде отыскать что-нибудь нормальное.

Если она и удивилась, то не подала и виду, поднимая то один вычурный наряд, то второй, а спустя какое-то время даже осмелела и принялась давать советы и расхваливать все

тем же тихим голосом.

- Госпожа, вы только посмотрите! - произносит так, словно в ее руках была реликвия. - На один этот наряд можно купить маленький домик!

Я чуть не подавилась водой, которую пила. Мои глаза с сомнением покосились на алый наряд. Ткань как ткань, на шелк похожа, только нежнее и тоньше. Камушки еще на кофте, и расшитый золотом пояс. Если смотреть в таком эквиваленте, тогда да, целое состояние. Деньги что ли девать некуда?

Вздыхаю, взяв наряд из рук Элис.

- Ладно, пусть будет он. Иначе мы отсюда и до ужина не выберемся.

Девушка хихикает, помогая мне собраться, даже когда сказала что помощь мне и не нужна. Оказалось, что она еще не плохо делает прически и мои тонкие волосы приобрели объем в замысловатом хвосте на голове.

Но стоило спуститься в зал на завтрак, как Эстор невозмутимо сообщает, что хозяина дома нет. От этого известия неприятно сжимается в груди.

- Господин передал, что вы вольны передвигаться по дому, но не должны покидать его стен. После завтрака я покажу вам библиотеку и оранжерею на крыше. Так же имеется музыкальная комната. Если вам что-то потребуется, ваша горничная все сделает.

И откланялся. Мне все больше кажется, что я ему не нрав-

люсь. Из-за браслета на моей руке? Или как ко мне относится Кармиан? Странные устои этого странного мира.

Ела я без особо энтузиазма, прокручивая в голове то ночное происшествие, то задаваясь вопросами куда уполз наг. Куда и насколько долго. Надо же, скучать по нему начала с утра. Привыкла к его присутствую.

После завтрака попросила Элис показать библиотеку. Коридоры были пусты, словно в этом доме никто не обитал. Пусто и тихо.

- А где все? - задаю все же вопрос, отвлекаясь от картины какого-то дивного пейзажа.

- Слуги на то и слуги, чтобы быть незаметными, - отвечает девушка немного смущенно. - Мне так же велели не беспокоить господина и не попадаться на глаза. Прошу сюда. - Перед мной услужливо открыли дверь.

Кра-со-та.

Книг было море. В шкафах, на столах, на полу... Тут не библиотека, а целое хранилище! Боюсь представить во сколько такая коллекция обошлась. Да и чтобы прочитать все, потребуется несколько лет.

Я не заметила, как ушла Элис - все мое внимание поглотили книги. Но, взяв первую попавшуюся, испытала разочарование: язык был незнаком. И со следующей было так же. И как, скажите, читать, когда не понимаешь что читаешь? Может тут все же найдется... Но я быстрее состарюсь, чем найду.

Мой взгляд приковывается к столику с вазой, где ровной стопкой лежали книги. Словно специально предназначено для меня. Хм, проверим.

... Действительно, для меня. Все книги были на читаемом языке, но при этом внешне выглядели чужеродно. Как-то не обращала внимание до этого момента на каком языке общаюсь с остальными. И с чьей помощью. Однако такое экстренное обучение весьма удобно, жаль, что акция была ограниченной.

Выбрав зеленую книгу с говорящим названием Змеи Юга, сажусь на широкую мягкую тафту - впервые вижу нормальную мебель. Делать все равно нечего, а за пределы дома меня не выпустят (да и одной несколько стремно выходить). А книга... а книга по истории нагов глазами ученого-человека. Именно то, что мне нужно чтобы понять Кармиана и его мир. А значит он все же не забыл наш разговор. Приятно.

Последующие часы пролетели как один миг - очнулась от стука дверь.

- Госпожа, - Элис слегка приоткрыла дверь, заглянув через щелку. - Время обеда. Вам подать сюда, или в столовую?

- А Карм... А господин появился?

Мало ли его нельзя по имени называть.

- Еще нет.

- Тогда пообедаю здесь. Спасибо.

Если его нет, то и смысла уходить отсюда не вижу. К тому же я дошла до интересной темы - анатомия нагов. Даже

с подробными картинками, кхм. Конечно я подозревала что у них змеиное строение, но видеть и читать подробности откуда у них появляется... Что значит у некоторых особей их два?!

- Эээ... - Я перечитываю, смущенно и нервно смеясь. - Однако жизнь к такому меня не готовила. А у Кармиана их тоже два?..

Моя фантазия тут же подкинула мне живописную картину нага и я уткнулась лицом между страницами, ощутив возникший жар.

Мало мне было хвоста, да.

От стука в дверь резко подняла голову, хлопнув глазами пару раз и растерев щеки; книгу я захлопнула слишком резко. Предварительно положив закладку.

- А тут голодом не морят.

На принесенном подносе было много чего, но преимущественно мясные блюда. А еще сладости: конфеты на тарелочке, ароматные булки с какой-то глазурью, сахарные фигурки и несколько кусков пирогов. И первым делом наливаю себе из графина чтобы остудиться: холодная кисловатая жидкость сначала вяжет язык, а потом приятно скользит по горлу в желудок. Уф, хорошо, вроде полегчало.

После еды решаю размяться и прошу Элис отвести меня в оранжерею под крышей. Девушка с энтузиазмом рассказывает то, что узнала сама совсем недавно об этом месте:

- Господин Мюрэ - это наш дворецкий, - сказал, что хо-

зяин собственноручно участвовал в создание оранжереи, и каждое растение посажено лично им! - Я изумленно приподнимаю бровь, а девушка продолжает: - За садом ухаживают два садовника, и он периодически пополняется новыми видами. Однако господин Мюрэ строго настрого запретил трогать или рвать растения. Но это и понятно, столько трудов вложено! Пожалуйста, посмотрите сами!

Я вступаю на территорию растений, и в нос тут же ударяют запахи: сладкие, цветочные, хвойные... И очень много света, который льется из панорамных окон. Мне сложно представить сколько здесь собрано растений, но все они в идеальном состояние, каждый на своей грядке. Был здесь и стол с подушками, и тафта, и даже небольшой бассейн. Кармиан неплохо обустроил свой зеленый уголок.

- Да, здесь действительно красиво, - соглашаюсь с Элис. - Оставь меня, пожалуйста, одну. - Горничная кивает и уходит.

От мешанины запахов немного кружится голова; мои пальцы касаются растений, пока не дохожу до импровизированного бассейна. Вода чистая, прозрачная и теплая. Прикусив губу, одним быстрым движением сбрасываю с себя одежду и опускаюсь в воду, довольно улыбаясь. Не знаю, может у этой воды целебный эффект, но тело моментально расслабляется, а все тревоги по Кармиану уходят на задний план. Мои глаза закрываются сами с собой, и я полностью расслабляюсь, вдыхая цветочные запахи. Может дело все в этом? В одурманивающем запахе?

Кажется, я отключилась, иначе как могла не услышать шуршание? Только когда почувствовала прикосновение к волосам, вздрогнула, резко открыв глаза и приготовившись и кричать, и драться, и драпать…

- Ссспокойно, Ийя. Мне моя шкура еще дорога, - смеющийся шелестящий голос.

– Кармиан!

Моей радости не было предела: я соскочила с места и, повинуясь импульсу, обняла склонившегося мужчину за шею.

Обнять то обняла, а про то, что голая – забыла. Хотя, казалось бы, как про такое можно забыть? Но да, ох уж эти импульсы… И теперь думала: то ли отстраниться, но тогда предстать обнаженной, или же продолжать обнимать и надеяться, что сам догадается отвернуться. Или хотя бы подать полотенце.

– Ийя… - шипит. Напряженно. Но руками никуда не лезет.

– Полотенце передай, будь добр. И отвернись. И я тебя не соблазняю, не ведись на это!

Хмыкает в макушку, вдыхая запах моих волос.

– Жаль.

Всего одно слово, вызвавшее у меня бурю эмоций и покраснение лица.

– Кармиан…

- Держи. – Полотенце, покачиваясь, висит на кончике хвоста и я быстро хватаю его, пока наг не передумал. Или я.

Вместо того, что отвернуться, мужчина закрывает глаза, что-то шипя на своем языке – разбираться мне было некогда.

Вылезя из бассейна, хватаю с пола свою одежду и захожу за спину Кармиана, используя его как ширму, в том числе и от него самого. Я знаю, он чувствует, но не оборачивается, и от этого тело горит как от прикосновений.

– Все, можешь смотреть, - поправляю лиф кофточки, отчего грудь приподнялась и слишком вылезла наружу. Надеюсь танцевать не заставит, я не умею.

Зеленые глаза проходятся по моей фигуре, останавливаясь на лице. Сам Кармиан выглядит впечатляюще в каких-то кожаных щитках на плечах и груди (и которые я немного намочила), а его руки обхватывают серебристые широкие браслеты. На бедре в ножнах висят ножи. Он вроде бы советник, а не охранник

– Ты выглядишь воинственно. – Мои пальцы дотрагиваются до защиты на груди. Не жесткая, и не мягкая плотная кожа. - Боевой советник? – шучу, сдерживая желание потрогать оружие.

Наг усмехается.

– Ты не так далеко от иссстины. Я не только советник, но и заведую личной охраной нашего Правителя. Я повязан ссс ним кровью и дружбой. Но не ссстоит тебе многое знать. Хочешь прогуляться и посмотреть город? Но при усссловии, что от меня ни ногой, по сторонам не глазеть и ни ссс кем не заговаривать. Здесь правила еще жестче, а твой... статуссс

еще не до конца завершен.

Было бы глупо отказываться, даже если он приказал надеть ошейник.

- Что ты имеешь ввиду под статус не завершен? - задаю вопрос прежде, чем он развернулся ко мне спиной.

Его глаза сверкнули в усмешке, а голос приобрел ту самую интимную бархатистость от которой по телу поползли мурашки.

- Я тебя еще не пометил.

Сказано так просто, что я отвела взгляд, потеребив рукав кофты от возникшего волнения. Такими темпами дойдет и до того, что я сама попрошу себя пометить - чтобы это не значило.

На улице садилось солнце, и жара сменялась вечерней прохладой. Кармиан двигался величество, неторопливо - чтобы успевала за ним; его взгляд то устремлялся вперед, то скользил по мне: он явно считывал мои эмоции и то, как я реагировала на обстановку.

А столица отличалась своим масштабом, роскошью, архитектурой и плотностью чешуйчатых. Как пояснил наг, столица подразделялась на кварталы: те, что рядом ко дворцу имеют аристократический и военный статус, дальше торговый, ремесленный и артистичный. В конце квартал для среднего звена (те же самые служащие в домах), местная библиотека, пара учебных заведений для всех желающих. Ну а бордели разбросаны везде - им всегда рады.

А вот преступности как таковой среди нагов нет. Свои своих не грабят. Да и меры тут суровые, сразу или руку рубят, или хвост, или голову...

На меня особо не обращали внимания - людей здесь хватало, но в основном в качестве слуг или сопровождения; возможно в торговой части найдутся и торговцы. Здесь же в основном обитала знать, и Кармиана учтиво приветствуют, а дамы стреляют глазами и томно вздыхают вслед. Я же как часть пейзажа. Но я не против, мне хватило и той ревнивой брюнетки, разбираться со всеми пассиями мне не охота.

Интересно, а их много?

Хотя нет, меня это не должно касаться. Мне бы домой попасть, а пока просто нужно не вляпаться во что-нибудь еще сильнее.

- О чем задумалась?

- Ммм? - моргаю пару раз, фокусируясь на зеленых глазах. Видимо в процессе дум остановилась на полпути. - Прости, - улыбаюсь, оглянувшись по сторонам. - Парк? Я думала у вас только песок да камень.

- Это часть королевсссского парка, - меня берут под руку и ведут дальше. - Сюда может прийти любой желающий, но вот там уже закрытая зона, доссступная только Правителю и тем, кому он разрешит.

Кармиан указывает вперед, и я не сразу замечаю за зеленой буйной растительностью кованный высокий забор с острыми шпилями. По ту сторону точно такая же короткая тра-

ва и деревья, но прилагался дворцовый комплекс бело-лазурного цвета. В три этажа и продолговатый как блюдо.

Вот значит куда уползает мой наг.

- Да, именно туда, - слышу шелестящий бархатный голос возле уха и краснею. Кажется, я это сказала вслух. - И мне даже нравится, что ты считаешь меня сссвоим. Это означает, что я тебе интересен.

Все, пора прекращать уходить в себя при нем!

- Я не...

- Асль! Льяхо! (Великий Советник! Я здесь!)

Мы синхронно поворачиваем головы на радостный голос, который доносился из-за забора. Кармиан на это устало вздыхает.

- Младший правитель.

Я смотрю на машущего за стеной мальчишку: возможно ему лет под пятьдесят, но выглядит он на четырнадцать-пятнадцать. Рыжий, кудрявый, очень улыбчивый и с коротким золотым переливающимся хвостом. Большие, по-детски озорные синие глаза, смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Ребенок ребенком, только с хвостом.

- Асль асылькья? Асскея? (Великий Советник, а это кто? Ваша женщина?)

- Скья эссяс. Ноасс вараас? (Ты еще маленький для такого. Позвать учителя?)

Не знаю, что сказал Кармиан, но мальчишку как ветром сдуло, только громкий смех и остался. Шустрый какой.

- Забавный.

- Ребенок еще. Пока власссть его не интересует, он может делать все что угодно.

Кармиан подносит мою ладонь к губам, ставя поцелуй. Когда успел схватить? Но мне приятно. Да и мое тело откликается на его прикосновения. А когда черный раздвоенный язык скользит по коже к кончику указательного пальца, и вовсе становится жарко, а дыхание сбивается.

- Ты решил соблазнить меня прямо здесь? - произношу быстрее, чем обдумываю, и получаю игривый прикус пальца. Лучше бы молчала.

- А ты хочешь? - лукаво спрашивают зеленые изумруды, ставя поцелуй на тыльной стороне ладони, и я еле сдерживаю стон удовольствия, а по коже бегут мурашки. И еще.

- Прекрати, - шепчу так тихо, но он слышит. И улыбается, зная, что мне нравится, поэтому и руку не отпускает, поглаживая запястье большим пальцем. Мы смотрим друг на друга: как игра, кто сдаться первым. Кто не захочет останавливаться.

И я не хочу останавливаться. Этот необычный мужчина разжигает во мне такие страсти, что порой сносит крышу. Еще немного, и я сама позволю ему меня укусить. Пометить, как он говорит. Один болезненный укус я же перетерплю, не так ли?

- Асль. (Великий Советник)

... И снова нас прерывают. До этого Кармиан наслаждался

запахом моей кожи на запястье, а сейчас шипит так, словно ему хвост прищемили.

- Фьяасс сэх. (Как вы все мне надоели/поубивал бы всех вас)

Произнеся что-то на своем, Кармиан выпрямляется в свой не маленький рост, обернувшись на голос, и при этом сжав мою ладонь. Кончик серебристого хвоста отбивал по траве нервную трель - признак раздражения. Да и сам мужчина выражал крайнюю степень недовольства и желание свернуть нарушителю шею.

А нарушителем оказалась женщина, отчего я внутренне подобралась, готовая к очередным разборкам. Снова обиженная любовница? Что-то меня не радует такое внимание к *моему* нагу.

- Подожди меня здесссь, я быстро разберусссь, - бросает Кармиан нейтральным голосом, уползая в сторону нагини. В груди кольнуло. Потом еще. Но я стою, глядя на них, и лишь нечеткое шипение долетает до моего уха.

Кто это зеленоволосая змея? Держится она с достоинством, голос не повышает, спокойна и не пытается оттянуть внимание нага на себя. Мне любопытно, и в то же время начинаю нервничать: будь у меня хвост, я бы уже такую музыкальную трель им выбила!

Но вот они расходятся и я незаметно выдыхаю. По крайней мере так думаю - наг видит меня изнутри. Его руки неожиданно обхватывают меня за талию и притягивают к

своей груди - я оказываюсь в кольце его сильных рук.

- Ревнуешь? - мягко шипит на ухо, касаясь кромки кончиком языка.

- Щекотно, - хихикают в ответ, поерзав. - Нет, не ревную.

- Врешь, - тут ж слышу в ответ и его ладонь скользит по моей спине, обжигая открытые участки своим теплом. - Ты дрожишь. Соврешь что от холода? - и змеиные глаза проникают в душу.

Я облизываю губы - сердце буквально выпрыгивает из груди, - и скашиваю глаза вбок: на противоположной тропинке прогуливается пара нагинь. Через пару минут мы полностью попадем им на глаза.

- Кармиан. Тут... - чуть не произношу люди, но вовремя поправляю себя, - не место. Отпусти.

Он замирает в сантиметрах от моей шеи. Проходит пару томительных секунд, и его язык быстро скользит по коже, вызвав у меня вздох. Зараза. Но после этого отстраняется, сжав мою ладонь и не позволяя отстраниться мне самой.

- Не обращай внимание на осстальных. - Кармиан сразу же понимает причину моей отстраненности. - Они все равно воспринимают тебя как игрушку.

Его слова больно врезаются в душу. Игрушка. Рабыня. Наложница. Человечка. И источник питания. Кем я была для Кармиана? - Возможно даже он сам этого не знал. Изначально-то и вовсе хотел избавиться...

- Ийя. - Шероховатая ладонь проходится по моей щеке и

я испуганно вздрагиваю. - Тебе не понравились мои слова? Я вижу это по твоему лицу.

Я опускаю голову, глядя себе под ноги.

- И откуда ты такой проницательный... - бурчу себе под нос. Рядом хмыкают.

- Я королевский советник, мне положено уметь читать эмоции и намерения по лицу. - Его пальцы касаются моего подбородка и приподнимают голову, чтобы заглянуть в глаза. - Если бы ты для меня была как все, то давно бы тебя использовал. Но твой запах сводит ссс ума, и я ничего не могу ссс этим поделать.

Словно подтверждая свои же слова, он касается носом шеи, с шумом вдохнув мой запах. Ничего такого, но я тут же ощутила прилив желания и жара, расползающегося по венам с кровью. Одно движение, и из груди вылетает стон: я забываю про парк, окружающих, про свою обиду, про опасные клыки на моей коже... Снова этот чертов жар, который хочется потушить.

А потом я оказываюсь на руках Кармиана, а его пальцы собственически сжимают мое тело до отметин.

- Мы возвращаемся домой. - Произносит глубоким бархатным голосом и его голос собирается внизу живота.

И я не останавливаю его.

Последние лучи солнца заходят за горизонт, окрашивая мир в темные тона; в оранжерее зажигаются расставленные фонари. Я смотрю на Кармиана, обвивая руками его шею и

прижимаясь к нему, приподнявшись на цыпочки. Жар от его тела передается мне через ткань, и я сжимаю бедра от собственного желания.

Когда мы вернулись, он не повел меня в спальню. Он поднялся со мной на руках под крышу, то и дело целуя то мою шею, то мое лицо, намеренно избегая губ, которые горели от того, что к ним не прикоснулись. Я вся горела. И каждые прикосновения змея отдавались в усиленном размере, пробивая до внутренностей.

Но он был сдержан. Даже когда стоны слетали с моих губ. Даже когда я сама потянулась к нему, накрыв его губы своими. Губы с привкусом знойного солнца. Немного колючие, но желанные. И змеиный язык во рту нисколько не вызывал дискомфорта, как и я, не порезалась языком об его острые клыки.

Руки Кармиана сжимают бедра, вызывая у меня прилив желания, движутся по ребрам вверх, и сжимают грудь сквозь ткань, заставив меня прикрыть глаза и выгнуться в пояснице. Серебристый хвост удерживает меня за ноги, не позволяя отодвинуться или опрокинуться, поглаживает сквозь прозрачную штанину.

- Кармиан...

Шепчу его имя: губы нага накрывают жилку на шее, прикусывая и оттягивая кожу. Щиплет. Но это приятная боль. Мои пальцы двигаются по его плечам, то лаская, то царапая их во время собственных стонов. И не замечаю, как кофта

расстегивается, как змей отбрасывает ее небрежно в сторону, но ощущаю горячее прикосновение к своему соску. Сначала в легком поцелуе, вызвав по телу дрожь, потом кусает - и я вскрикиваю, впившись ногтями в его плечи. И в конце медленно обводит тонким языком место укуса вызвав всхлип.

- Какая же ты вкусссная. - Поцелуй под грудью. - Податливая. - Укус. И мой стон вслед. - Ссстанешь моей, Ийя?

И пронзительный взгляд снизу-вверх, от которого у меня перехватывает дыхание и еще сильнее пульсирует между бедер. Слишком красиво. Слишком эротично. И я просто киваю в ответ не в силах произнести что-то, кроме стонов.

Меня подхватывают под бедра, отрывая от пола и относят на плед, укладывая на него. Кармиан склоняется, захватывая мои губы в страстный плен; одна рука сжимает мою грудь, теребя сосок, вторая вызывает дрожь по оголенному животу. Пара секунд, и чувствую, как опускаются с меня шаровары, как оголяется моя кожа.

Мурашки от холода и сильнейшего возбуждения бегут по телу. Я хотела этого мужчину. Целиком. Даже несмотря на его змеиную часть, свои прошлые страхи и тот факт, что я могу потом и пожалеть.

Губы Кармиана переходят от моих губ к левому плечу: сначала поцелуй, потом легкий укус. Снова поцелуй, но уже в правое плечо. А вот кусает уже ключицу - я прогибаюсь под ним с тихим стоном. И в этот момент его пальцы, сдвинув

ткань трусиков, проникают вовнутрь меня.

Всего лишь пальцы, а такие ощущения...

Кармиан застывает, приблизив свое лицо к моему, гипнотизируя взглядом. Я чувствую его пальцы в себе - нутро горит и жаждет продолжения; мои бедра сдвигаются, захватывая его руку в плен, и от этого действия я тихо выдыхаю почти ему в губы. Я не знаю чего он ждал, но это ожидание было нестерпимым.

- Кармиан... - Мой голос звучит даже жалобно, просяще, и...

И я прикусываю себе губу от глубокого и резкого толчка его пальцев. Потом еще - с каждым разом Кармиан увеличивал свой нажим, переходя от медленного к более быстрому темпу. И я отдаюсь этому движению, впившись ногтями в его сильные плечи.

Он молчит. Но его пальцы говорят громче любых слов, доводя меня до нужного пика. Его язык и губы изучают мое тело, ловят мои стоны. Я даже чувствую, как вокруг моей лодыжки обвивается хвост, притягивая меня плотнее. И, когда напряжение достигает пика, все неожиданно заканчивается - я ощущаю пустоту между ног. Из моей груди вырывается неудовлетворенный всхлип, а прерванный оргазм ощущается почти физической болью. Мне так и хочется спросить почему?, но мои зрачки расширяются от того, что я вижу.

... И все же у него он один.

Сглатываю, ощущая еще более сильную пульсацию между

ног, и отвожу взгляд в сторону. Размер не гигантский, как многие любят, но на мой взгляд все равно большой: однозначно будет больно.

Чувствую прикосновение к своей щеке и встречаюсь с ним взглядом. Зеленые глаза светятся в вечерних сумерках; его дыхание тяжелое, а мускулы напряжены. Пальцы мягко очерчивают линию моих губ, когда звучит его шелестящий чарующий голос.

– Будет больно. Но я поссстараюсь ее заглушить. Сегодня ты ссстанешь моей, Ийя.

– Да. – Выдыхаю в его губы, ощутив тяжесть тела и чешуйчатый хвост.

И не только хвост.

Опираясь на одну руку, второй скользит по моему животу – ноги сами приоткрылись ему на встречу, - но потом рука исчезает, а вот давление на мой вход увеличился: Кармиан с осторожностью проталкивал себя. Даже с учетом моей смазки, его достоинство входило туго.

Замирает. Хвост отпускает мою ногу, но захватывает в плен левую руку, приподняв и протянув к лицу нага. Мое дыхание учащается, когда кожу на запястье обжигает в горячем поцелуе.

А потом чувствую двойную боль. Боль от клыков, и боль от его глубокого проникновения. На глазах выступают непрошенные слезы.

– Не плачь, ами'шии (любовь моя). Сейчас тебе будет при-

ятно.

Большой палец вытирает слезы; Кармиан отстраняется от моей руки, лизнув напоследок место укуса. Запястье жгло – ладонь словно онемела и при этом чесалась. Но не давав мне сфокусироваться на этом, Кармиан начинает двигаться, накрыв мои губы в мягком поцелуе.

И я действительно забываю про боль.

Начавшийся медленный ритм меняется на резкий, глубокий, быстрый; мои ноги обвивают верхнюю часть хвоста, а чешуя оказывается теплой и мягкой как шелк. Дыхание и сердце сбиваются – как и у нага, покрывающего поцелуями то мое лицо, то шею, то плечо. Мои глаза закрываются от удовольствия, а стоны становятся громче и звонче.

– Только моя, - шепчет Кармиан возле моего уха, войдя резко под другим углом и заставив меня вскрикнуть, выгнувшись навстречу. – Амишии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.